

ПАВЕЛ ВЯЧ

ПАМЯТЬ РОДА

Претендент

Павел Вяч
Память рода

«Автор»

2023

Вяч П.

Память рода / П. Вяч — «Автор», 2023 — (Претендент)

– Хорош с мечом и в рукопашке? Добро пожаловать на путь Воина! После этих слов за спиной наставника вспыхнул золотой меч. – Делаешь успехи в управлении паровыми машинами или големами – тебя ждет почетная стезя Инженера. За мечом появились и закрутились стальные шестеренки. – Чувствуешь ток энергии и любишь швыряться огненными шарами – перед тобой откроется бесконечная лестница возвышения Мага. Под мечом появилась серебряная книга и раскрылась, превращаясь в крылья. А ещё тебя ждут хитрые политические комбинации, клановые интриги и ежедневные победы. Над своими противниками и... над самим собой. Добро пожаловать на практику, одаренный!

© Вяч П., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Павел Вяч

Память рода

Глава 1

Жаркий песок, горячий ветер, палящее солнце.

Честно говоря, выйдя из каменной рамки портала, я мгновенно пожалел, что не пошёл по стезе Мага.

А что, наколдовал бы себе прохладу и какой-нибудь мобильный зонтик или даже спасающую от вездесущего песка стихийную сферу, и было бы мне счастье.

Но нет, я же решил пойти по стезе Воина! Ну как решил – пришлось...

Впрочем, мне было грех жаловаться. Благодаря Стальному телу второго ранга, я намного лучше переносил местный климат. В отличие от остальных ребят.

Но даже так, взятые у Агапыча светлые рубахи, шаровары и головные платки особо не спасали от жары. Точнее, от Жары.

Было ли так жарко из-за резкого погодного контраста, всё же гимназия находилась ближе к северу, или из-за того, что был полдень – я не знаю.

Но когда мы перетаскали все вещи в выделенный для нас домик, одежду можно было выжимать.

В общем, это был тот самый момент, когда уже с утра понимаешь – день не задался.

Да и встреча с местными вышла какой-то скомканной.

Хмурый воин в кожаных доспехах и накинутом сверху плаще взял у Романа подорожную грамоту, провёл по ней рукой и кивнул на стоящий у стены дом.

– Меня зовут капитан Оут. Заселяйтесь пока сюда. Вечером решим, что с вами делать. Личные карты получите у сержанта Жижека, пока что вот вам общая. И советую поторопиться...

Мужчина покосился на сваленные на песок койки, которые мы за каким-то чёртом притащили с собой из гимназии, затем на свою тень и добавил что-то на непонятном:

– Нагреются, все накопители вразнос пойдут. Решите продавать, сначала мне скажите.

И, смерив разобранные койки оценивающим взглядом, свалил в ближайший тенёк.

– Кто-нибудь понял, что он сказал? – протянул я, берясь за панцирную основу и кивком предлагая Мирону присоединиться. – Но вообще, капитан прав. Надо быстренько перетаскать их в дом, пока не нагрелись.

Пока мы таскали койки, Славик с запинками объяснил загадочные слова воина про накопители.

Оказывается, гимназия в лице Агапыча не просто всучила нам походные койки, просто потому что так надо, а чтобы сделать наше существование чуть менее невыносимым.

В собранном виде койки создавали невидимый купол, который не пускал в себя насекомых, песчаный ветер, мороз и прочие радости жизни.

Накопители при пиковой нагрузке могли выдержать максимум неделю, но при бережном использовании, мы вполне могли протянуть целый месяц.

Правда, мне тут же пришли в голову мысли о дарах данайцев.

Ведь если кто-то из местных утащит наши суперкойки со встроенным кондиционером, будет... неприятно.

– Так, парни, – я посмотрел на затащенные в дом койки и наш нехитрый скарб. – Так дело не пойдёт. Куда идти, что делать – решительно непонятно. Давайте думать.

– Что тут думать, – тут же отозвался Роман, – предлагаю перебраться из этой халупы в трактир!

Насчёт халупы я с Дубровским был согласен. Из всех достоинств у дома были лишь стены, крыша, да стол, на котором сиротливо стояла фигурка то ли слона, то ли бегемота.

– Нужно сначала узнать, что там по ценам, – Филипп мгновенно подключился к обсуждению. – Возможно, снять дом будет выгодней.

– Р-рано, – а вот Славик проявил завидное благоразумие. – С-статуэтка.

Точно, классный же говорил что-то про статуэтку и инструкции после полудня.

– Точно, – согласился я, – какие-то бонусы, голоса, инструкции.

– Я тоже не понял про голоса, – поддержал меня Роман. – Как-то не так я представлял себе практику.

– Вы чего? – прогудел Мирон, переводя взгляд с меня на Дубровского и обратно. – Про Золотой меч ни разу не слышали?

На мой взгляд, в доме творилась какая-то ерунда. От Романа так и веяло удивлением и непониманием. А от Мирона, Славика и Филиппа тянуло удивлением, предвкушением и немного страхом.

Вот только удивление было какое-то разное.

У Романа – направленное на этот самый Золотой меч, а у остальных – на нас.

– Ребят, ну даже я слышал про Золотой меч, – Филипп покачал головой и посмотрел на Рому. – Ну ладно Михаил, он форточник, но ты-то, Роман, должен знать?

– Должен знать что?

Я бы на месте Ромы уже психанул, но дворянин умело держал себя в руках. Вот только на эмоциональном плане промелькнула нотка раздражения и злости.

– З-золотой меч, – Славик, что мне нравилось, перестал уже нас смущаться и общался более-менее раскованно. – Самые п-популярные з-зрелищные игры.

– В первый раз слышу, – холодно отозвался Роман. – Что за игры?

– Короче, – Мирон оттеснил худосочного Славика своим богатырским плечом и важно упёр руки в бока. – Это как бы наблюдение за дворянами. Я смотрел в прошлом и позапрошлом году. Ну это, в гильдейской читальне.

– Какое такое наблюдение? – от Романа так повеяло холодной яростью, что почувствовал не только я, но и остальные мальчишки.

– Мирон, – Филипп похлопал кузнеца по плечу, предлагая уступить трибуну оратора. – Ты сейчас наговоришь, Роман возьмёт и откажется.

– От чего откажусь? – отчеканил Дубровский, зверея чуть ли не на глазах.

– Фил, объясни популярно, – поддержал я Рому. – Что за Золотой меч, что за наблюдение и причём здесь бонусы и голоса.

Толстячок только было открыл рот, как статуэтка, про которую все забыли, неожиданно запульсировала светом, а я почувствовал на языке привкус железа.

– Не успел, – огорчённо констатировал Филипп, отступая назад и поворачиваясь лицом к столу, – вы только сразу не отказывайтесь...

Тем временем изо рта то ли бегемота, то ли слона вылетел ослепительно-белый луч света, из которого сложилась фигура... Демида Ивановича.

– Приветствую вас, уважаемые гимназисты. Вы все прибыли на место и уже успели разместиться в своих... апартаментах.

Бьюсь об заклад, на губах нашего классного мелькнула усмешка!

– Некоторые из вас уже поняли, что я от лица гимназии намереваюсь вам предложить. Но тем не менее настоятельно рекомендую внимательно меня послушать.

На самом деле, я уже начал догадываться, что сейчас скажет Демид Иванович, и пока даже не знал, как на это реагировать.

– Ежегодно наше княжество устраивает зрелищные состязания юных дворян под названием «Золотой меч». Обычно в нём участвуют исключительно воспитанники дворянских семей, но в этом году Большой круг решил включить в состав участников и княжескую гимназию.

Ну да, я так и подумал, что нас ждёт местный аналог Последнего героя или Форт Боярд.

Но, вообще, получается забавная вещь. Простолюдины наблюдают за сложностями власть имущих. Звучит интересно, но вот только... зачем?

– По мнению членов совета, участие гимназии повысит престиж нашего княжества и продемонстрирует высокий уровень образования наших учеников.

Ну ясно. Большие дяди решили показать народу, куда идут их налоги...

– На территории заставы расположены сотни следящих макрисов – магических кристаллов – которые будут показывать все ваши перемещения по городку. Единственное место, где не ведётся запись – это ваши дома.

Класс, то есть идея насчёт переезда отпадает?

– Во время ваших вылазок в Пустыню вас будут сопровождать трое Одарённых, которые будут передавать вашу подготовку к бою, тактические и стратегические решения, ну и сами схватки с демонами.

То есть, для съёмки за пределами городка организаторам требуются операторы – это хорошая новость.

– Вы вольны поступать, как считаете нужным – максимально быстро выполнить цель и выйти из состязаний, или находиться на заставе весь месяц, скрупулёзно выполняя подготовленные для вас задания.

Ну, логично, квесты всегда вызывают интерес. Вот только... целый месяц под микроскопом?

– Пятёрка, первой закрывшая цель, получает сто очков. Теоретически есть возможность набрать примерно столько и даже чуть больше, выполнив все задания. Но практически это не удавалась ещё никому.

Так, ну тут понятно, кто первый – того и тапки.

– Во время состязаний любой подданный княжеств может поддержать любившуюся ему или ей команду наградой или голосом. Все собранные деньги идут в благотворительный фонд княжества, а участники получают случайные бонусы, ценность которых зависит от суммы и количества наград.

Ого! У меня просто нет слов. Ну организаторы, ну красавчики!

И демонстрируют простому народу мощь Одарённых, и дают захватывающее зрелище, и показывают чужую красивую жизнь. Да ещё и деньги на этом зарабатывают!

Однозначно, тот, кто это придумал – чёртов Илон Маск!

– Каждая из пятёрок вправе отказаться от участия в состязаниях, но это не освобождает вас от прохождения Практики. Кроме того, по согласию ваших родителей и законных представителей, вы всё равно будете мелькать в записи макрисов.

От популярности, хе-хе, не убежать! Вот только всё усиливающаяся злость, которой пульсирует Роман, начинает меня немного напрягать...

– Помните, что на вас будет смотреть вся страна! И для многих мальчишек вы сможете стать образцами для подражания!

А вот это, кстати, хороший шанс получить уважение народа. Просто веди себя по совести, героически преодолевай возникающие на пути препятствия и будет тебе всеобщее признание и любовь.

– Также напоминаю, что у некоторых из вас штраф к голосам. К примеру, пятёрке Ивана Толстого для получения бонуса нужно получить минимум тридцать голосов. Но первую неделю штрафы не работают.

Получается, нашей команде для получения бонуса нужно будет заработать минимум сорок – м-да уж, будет непросто... Ладно хоть есть неделька для разминки.

– Соотношение бонусов и голосов стандартное для всех состязаний Золотого меча: один голос равен одной награде. Десять наград или голосов – мини-бонус. Двадцать голосов – малый бонус. Тридцать голосов – средний бонус. Сорок голосов – большой бонус. Пятьдесят голосов – значительный бонус. И так далее, вплоть до грандиозного. Подробнее градация расписана на оборотной стороне выданных вам карт.

М-да уж, серьёзный подход. Вот только почему от Дубровского так и дохнуло уже откровенной ненавистью?

– Помните, каждый из вас имеет право отказаться от участия в состязаниях. Для этого нужно выйти из дома и громко произнести: «Я отказываюсь от участия!».

Я прямо физически почувствовал, как дёрнулся Роман и приготовился перехватить его на полпути.

– Удачи, парни... – казалось, классный руководитель посмотрел в глаза каждому из нас. – Я в вас верю.

Иллюзия Демида Ивановича бесшумно исчезла, а вместе с ней исчез и привкус железа.

– Я в этом балагане участвовать не намерен! – Дубровский так и фонтанировал злостью. – С дороги!

Последние его слова относились к вставшему у него на пути Филиппу.

– Послушай, Роман...

Дубровский грозно взглянул на толстячка, и у Фила аж ноги подкосились. И, судя по появившемуся во рту привкусу железа, Крудау явно не сам так струсил...

– Р-роман!

На Славика Рома даже внимания не обратил. Тем более тот и не делал попыток схватить его за рукав или встать на пути, в отличие от Мирона.

– Стой, – прогудел здоровяк, волшебным образом оказываясь перед Дубровским. – Это же шанс...

Рома лишь прищурился, а наш кузнец ни с того, ни с сего впечатал свой здоровенный кулак себе же в нос.

М-да... дело принимало серьёзный поворот.

Всего несколько секунд, и двое из нашей пятёрки уже выведены из строя, а сам Рома рвётся на выход, чтобы на эмоциях отказаться от участия в «балагане».

– В чём проблема-то, Ром? – миролюбиво уточнил я, вставая в дверном проходе.

С какой бы симпатией я ни относился к Дубровскому, но позволить ему заруинить выпавший нам шанс не собирался.

– Я дворянин, – мне, в отличие от остальных, Роман всё-таки ответил. – Это насмешка и фарс. Уйди, Миша.

– Слово даю, что уйду, но только после беседы, – я и не подумал сдвинуться с места. – В тебе говорят эмоции, а не воля. Это не путь мага.

Про мага я, конечно, зря ляпнул. Переборщил.

– Я сам разберусь, – от Дубровского так и дохнуло холодом.

– Сам разбираться будешь, когда один останешься, – упёрся я, чувствуя всё усиливающееся давление Дубровского. – А сейчас мы – команда!

– Ты не понимаешь, – с грустью покачал головой Рома. – Это другое.

И ударил.

Мой мозг пронзила ослепительно белая спица боли, и я с трудом удержался от того, чтобы не упасть на колени. Вцепившись побелевшими пальцами в дверной косяк, я пошатнулся, но с места всё же не сдвинулся.

– Не хотел причинять тебе боль, – вздохнул Рома, – но ты сам напросился.

От повторного ментального удара меня скрючило в три погибели, но я всё же выпрямился и упрямо вскинул голову, правда, зажмутив глаза.

Ну нельзя же так сливаться в самом начале Практики!

– Ну как знаешь, – сокрушённо покачал головой Роман.

А в следующий миг мне в разум ворвался сухой ветер пустыни.

Во рту стремительно пересохло, а тело, казалось, иссушили до состояния мумии. Мне враз стало не до Практики, Золотого меча, голосов, наград и Романа.

Всё, чего я сейчас хотел – глоток воды.

И, кажется, во дворе нашего убого домика был колодец... Добраться дотуда, и я спасён!

Я уже было отцепился от косяка, но внезапно правую руку в районе браслета обожгло болью, а до меня дошло, что это лишь внушение.

Ещё немного, и мой мозг действительно поверит, что тело обезвожено и заберёт у меня контроль, но сейчас у меня появился шанс.

Воспользовавшись установившейся между нами ментальной связью, я через силу распахнул веки и посмотрел Роме прямо в глаза.

На мгновение я увидел нас со стороны.

Его ментальная защита походила на внушительный белокаменный бастион, где мраморные блоки были идеально подогнаны друг к другу.

Моя же – походила на ржавый железный забор с натянутой поверх колючей проволокой.

От вида его бастиона тут же заныли зубы и защипало кожу лица, но я и не думал атаковать в ответ. Наоборот, распахнул свой разум.

«Голодные игры», «Форд Боярд», «Последний герой», «Звёзды в Африке», набирающее популярность шоу «СуперТалант».

Не удержавшись, показал урывками Дюну, Звёздные воины, Властелина колец и эпичный финал марвеловских Мстителей.

Хотел ещё показать современных блогеров, которые подчас популярней президентов, но не хватило сил.

Руки разжались, и я мешком рухнул на пол, чувствуя себя выжатой половой тряпкой.

Надеюсь, работает...

Скрипнула половица, и надо мной мелькнула Ромина тень – неужели не вышло?

Сил не было не то, чтобы подняться на ноги – даже на то, чтобы повернуться или открыть глаза.

– Мы покажем, как нужно делать правильно, – прошептал я. – Тысячи мальчишек и девочек получают пользу...

Но Рома, казалось, меня не слышал.

– Я, Роман Дубровский, наследник семьи Дубровских...

– ... покажем, что дело не в деньгах и власти... – потрескавшиеся губы выталкивали из себя непослушные слова, но Рома и не думал смотреть в мою сторону.

– Отказываюсь...

– Покажем, как подняться с нуля! Покажем... – до меня внезапно дошло, что нужно сказать, и я торопливо зашептал, – покажем, как добиться успеха самому, без помощи семьи!

На самом деле тот ещё бред. Ну почему бы не использовать семейные ресурсы для достижения полезных для семьи целей? Но у Ромы был пунктик на эту тему.

И я, напомнив ему про его боль, предложил решение.

– Отказываюсь! – голос Романа налился решимостью. – На время состязаний я отказываюсь от поддержки своей семьи! Дубровские испокон веков всего добивались сами, и я не исключение! Никаких наград от Дубровских!

Ай да Рома, ай да молодец!

Я посмотрел на замершего у статуэтки Славика, на запрокинувшего голову Мирона, на сидящего на полу Филиппа и улыбнулся.

– Ну что ребят, добро пожаловать на увлекательный путь публичного превозмогания! А сейчас ловите парочку уроков от форточника.

Я схватился за протянутую Романом руку и с трудом поднялся на ноги, не торопясь, впрочем, покидать дом.

– Итак! Базовый курс начинающего, хе-хе, блогера. За авторством Михаила Иванова. Урок первый. Как завоевать любовь зрителей с первых минут состязаний. Смотрите и учитесь!

Глава 2

– Как я выгляжу? – я вопросительно посмотрел на протирающего очки одноклассника.

– Н-неважно, – откровенно ответил Славик.

– Вот и отлично, – довольно кивнул я. – Мирон, бегом к нам с Романом. Фил, ты как, идти можешь?

– Вроде да, – неуверенно протянул толстячок, неуклюже поднимаясь сначала на колени, а потом на ноги. – Да, нормально, только колени, будто не мои...

– Слав, давай тоже к нам, и карту с пола подбери. И делай вид, что её изучаешь, понял? А когда я скажу: «Нас ждут великие дела!», ты скажешь: «О, ребята, смотрите, какую интересную штуку я нашёл на карте!». Запомнил?

Славик неуверенно кивнул, и благообразно не стал спрашивать: «Зачем?»

Хах, даже приятно! Мне понадобилось всего две недели, чтобы приучить парней сначала делать, потом думать.

– А зачем? – прогундосил Мирон.

Ну ладно, возможно, я немного погорячился.

– Потом скажу, Мирон, – шикнул я на него. – Ты главное – вид суровый прими и мышцами своими играй. Будто перед тобой девчонки стоят, понял?

– Не очень...

– Всё, работаем!

Говорят, у каждого человека есть свой талант.

Кто-то круто рисует, кто-то божественно поёт. Кто-то снимает интересные фильмы, а кто-то мастерски создаёт капиталы.

Отец говорил, что у меня тоже есть такой талант.

Когда я оказывался в критической ситуации, мозг будто бы врубал режим турбо, и я включал такую импровизацию, что потом сам себе удивлялся.

А вот дядя был не согласен. Он считал, что мой талант – твердолобость и упёртость. Что раз поставив себе цель, я шёл к ней напролом.

Не знаю, кто был из них прав, но сейчас я прямо-таки ощущал небывалый подъём воодушевления.

Мой учитель литературы говорил так: «Нет второго шанса произвести первое впечатление». И я собирался воспользоваться этим шансом сполна.

Сомневаюсь, что в этом мире широко развита идея стриминга и онлайн-эфиров.

Наоборот, судя по волнению и страху ребят да откровенному раздражению Романа, местные внимание со стороны недолюбливали. Ну а мне было не привыкать.

Истории в инсте, как мне кажется, хоть кого научат навыкам публичного выступления.

Молчу уже про дебаты в поликлиниках, где, чтобы узнать, откуда начинается очередь, приходится устраивать настоящее расследование с публичной фиксации результатов!

Ну всё, пора. Шаг вперёд, и вот я уже стою под палящим солнцем рядом с Дубровским.

– Добрый день, уважаемые зрители!

Я потянул за собой неожиданного заробевшего Мирона. Фил, к моему облегчению, вышел сам, да ещё и Славика вывел.

Найдя глазами ближайший макрис, я широко улыбнулся, вышел немного вперёд и вправо и повёл рукой в сторону своей пятёрки.

– Лидера нашей пятёрки вы уже знаете. Достойный Роман Дубровский, отказавшийся от помощи своей семьи. Единственный дворянин в нашей пятёрке, под чьим мудрым руководством мы непременно выиграем это состязание!

Прогиб был откровенно топорный, но в мире, в котором бал правят Одарённые дворяне, совершенно необходимый.

– Как вы видите, отборочный этап дался нам непросто, – я кивнул на разбитый нос Мирона, – но мы приложим все усилия, чтобы победить!

И плевать, что никакого отборочного этапа не было, сейчас главное – зацепить внимание аудитории.

Сейчас мои зрители – практически единственный источник бонусов, без которых на начальных этапах нам придётся туго.

– Роман мужественно взял на себя самую сложную пятёрку! И вот её состав.

Одно дело – следить за успехами безличной команды, другое – переживать за каждого из ребят. К тому же состав у нас попался разношёрстный.

– Временный заместитель Романа – Филипп Крудау, – я показал на улыбнувшегося толстячка, – родович из Заречного княжества. История его появления заслуживает отдельного рассказа!

План был прост – максимально заинтересовать зрителей.

– Рядом с ним стоят Мирон и Милослав. Если не ошибаюсь, первые вольные, участвующие в Золотом мече!

Мне предстояла непростая задача – сделать так, чтобы моя пятёрка понравилась и дворянам, и простому народу.

– Гильдия отправила отца Мирона на задание, с которого он едва вернулся живым, и отказалась предоставить лекаря. Поэтому Мирон, продолжая днём работать в кузне, по ночам взялся за учебники, готовясь к поступлению в княжескую гимназию. И, как видите, он здесь!

Мирон смущённо улыбнулся, совершенно забыв всё, что я говорил ему про мышцы.

– Обратите внимание на могучие руки нашего кузнеца! – я взглядом показал здоровяку на бицепс и тот, понятиливо кивнув, напряг свои мышцы. – Роман Дубровский выбрал Мирона не просто так! Ведь наш здоровяк не только воин ближнего боя, но и кузнец-ремонтник!

Так, ну девчонки, по идее, должны запасть на нашего силача. Теперь главное – не забыть про Одарённых...

– Рядом с Мироном вы видите Милослава. В свои четырнадцать лет, Милослав уже... эм, отлично разбирается в технике!

Сначала я хотел сказать «гений», но в самый последний момент решил выразиться более размыто. И, судя по донёсшейся от Славика волне сначала страха, а потом облегчения, правильно сделал.

– Ну и я, Михаил Иванов, форточник, попавший в ваш мир всего две недели назад. Пожалуй... лучший рукопашник в этой дыре.

Местных обидеть я не боялся, по причине их почти полного отсутствия. Плюс прогрел немного аудиторию на предмет будущих боёв на списанных УГах.

– Как вы понимаете, нашей пятёрке будет непросто конкурировать с другими участниками. Поэтому не будем откладывать подготовку к вылазке в долгий ящик.

Хоть изначально я и хотел предложить зрителям поддержать нас наградами и голосам, но неожиданно засмутился. Видимо, мне до профессионального блогера ещё как до Китая...

– Оставайтесь с нами, уважаемые зрители! Нас ждут великие дела!

– О, ребята, с-смотрите, какую и-интересную ш-штуку я н-нашёл на к-карте! – Славик, в отличие от Мирона сделал всё, как я попросил.

Правда, от волнения заикался чуть ли не в каждом слове.

Я вопросительно посмотрел на Романа, и Дубровский степенно кивнул:

– Пойдёмте в дом, посмотрим чего такого интересного нашёл наш Инженер.

И получилось у него так уверено, так твёрдо, что ноги сами понесли нас в каменную коробку, недостойную звания «дом».

- Фуф! – Мирон вытер проступивший на лбу пот. – Что-то как-то волнительно.
- Есть такое, – кивнул привалившийся к стене Роман. – Мирон, прости за нос.
- Нормально, – шмыгнул здоровяк. – Не знал, что ты так умеешь!
- Я... – Дубровский едва заметно поморщился, – немного переволновался.
- Ничего себе немного, – Фил, как обычно, напрочь рубил правду матку. – Кстати, Михаил, насчёт истории про мою семью, ты это серьёзно?
- От тебя зависит, – я пожал плечами, внимательно присматриваясь к своим одноклассникам и визуально, и на эмоциональном плане. – Слава, Фил, вы как?
- Н-нормально, – отозвался очкарик.
- Да и не было, по сути, ничего, – пожал плечами Фил, а я чётко почувствовал, как от него прокатилась волна лёгкого сожаления.
- Хах, а наш счетовод-то, оказывается, тщеславный парень! Ну да мне же лучше.
- Парни, предлагаю распределить роли!
- Не нравится мне это слово, – тут же поморщился Роман, впрочем, не делая попыток перетянуть одеяло лидерства на себя.
- Я неслучайно показал Дубровскому часть своей памяти, и сейчас он явно находился под впечатлением, незаметно косясь на меня при любой возможности.
- Тебе понравится, – пообещал я. – Итак. Роман остаётся собой. Сильный, уверенный в себе дворянин, который никогда не бросает слов понапрасну. Он наш лидер и каждая его просьба или приказ немедленно исполняется. Даже если кто-то из нас с ней не согласен. Это понятно?
- Понятно, – отозвались ребята, а Рома незаметно выдохнул и повеселел. Такая роль пришлась ему по душе.
- Далее, Мирон. – Я посмотрел на здоровяка. – Ты у нас – мачо. Крутой парень и, вообще, мечта всех девушек.
- Чего это... – тут же засмутился кузнец.
- Того это, – усмехнулся я. – Открою тебе огромный секрет. Девчонкам нравятся плохие парни. Брутальные, дерзкие, немного грубые. И ты именно такой.
- Я? – удивился здоровяк.
- Ты, – подтвердил я. – Говоришь мало, делаешь много. Решаешь проблемы, и бьёшься сначала на кулаках, а потом и на УГе.
- Я?! – кузнец слегка поплыл, представив себе свой будущий стремительный карьерный рост.
- Ах да, каждый день, после захода солнца у нас с тобой тренировки. Подтяну тебе боёвку.
- Ну я...
- Теперь Слава, – с Мироном сейчас всё равно бесполезно говорить. Пусть переварит сначала свалившееся на него счастье.
- Д-да?
- Ты тихий гений. Наш козырь. Секретное оружие. Якобы простой ремонтник.
- Я-якобы? – Славик тут же вычленил ключевое слово.
- Именно. Через недельку, когда все привыкнут к составам и перестанут тебя замечать, ты призовёшь голема и выиграешь схватку с демоном Пустыни.
- Л-любопытно, – признал Славик. – Н-неожиданно.
- А ещё креативно и в ЦА, – усмехнулся я. – Порвём рейтинги.
- Какие такие рейтинги? – прогудел пришедший в себя Мирон.
- Просмотры, любовь зрителей, награды и всякое такое, – терпеливо объяснил я. – Теперь ты, Фил.
- Я весь во внимании, – съёрничал толстячок.

Ничего, я тебя сейчас удивлю.

– В моём мире есть такое понятие – фронтмэн. Человек, который ведёт какое-то шоу. Интересно и увлекательно знакомит зрителей с чем-то или кем-то.

Заметив промелькнувший в глаза Филиппа огонёк интереса, я продолжил.

– Пример ты видел минуту назад.

– Да, недурно вышло, – подтвердил Фил. – Хорошо у тебя язык подвешен.

– Так вот. Теперь это твоя роль, – огорошил я толстячка. – Главное – не распространяться о секретных вещах.

– Я смогу! – Фил преданно заглянул мне в глаза. – Точно справлюсь!

– И не сомневаюсь. Ты парень харизматичный, умный. Только не переборщи с болтовнёй.

– Да чего уж там, – тут же смутился Крудау.

– А ты, Михаил? – со сдержанным интересом поинтересовался Роман. – У тебя какая роль будет?

– Всё зависит от внимания зрителей, – честно признался я. – Но, скорее всего, мне придётся побыть провокатором.

– Это как? – заинтересовался Мирон.

– Это как Дмитро в первый учебный день, – криво усмехнулся я. – Ну что парни, пошли искать Жижека?

– Не надо меня искать, – в дверях мелькнула чья-то тень, затем послышался стук в косяк. Учитывая, что в нашей хибаре не было ни дверей, ни окон, выглядело это как издевательство. – Сержант Жижек, господа гимназисты. Извольте получить ваши карты.

Интересно, как давно он подошёл к дому и слышал ли наш разговор?

Я смерил обыкновенного, на первый взгляд, вояку подозрительным взглядом, но мужчина и не думал отводить глаза.

Спокойно выдержал мой взгляд, подкрутил свои шикарные пшеничные усы и с едва заметным раздражением уточнил:

– Вы или карты возьмите, или в дом пригласите. На улице, знаете ли, не зима.

– Будьте нашим гостем, сержант Жижек, – переглянувшись со мной, произнёс Роман. – Мы ещё толком не обустроились, но чем угостить достойного человека у нас найдётся. Славик!

– Ну что вы, это необязательно, – смутился сержант.

Но Слава, не слушая возражений Жижека, послушно достал из своего Пространственного кармана апельсин и, подойдя к удивлённому сержанту, протянул ему фрукт.

– Ну спасибо, господа гимназисты. – Жижек покрутил апельсин в руках и уточнил. – Вы не против?

– Ничуть, – покачал головой Роман. – Только корки не выбрасывайте, они хорошо помогают от...

– Да я знаю, – Жижек добродушно перебил Рому и, достав небольшой нож, принялся ловко чистить апельсин. – Уважили старика.

На мой взгляд, «старику» не было и двадцати пяти, но, как говорится, каждый приберётся как хочет.

– По идее, моя задача отдать вам карты и убыть в распоряжение, но как за хорошее дело добром не отплатить, верно?

– С одной стороны, верно, – вежливо улыбнулся Роман. – С другой – от человека зависит.

– Это точно, – согласился сержант, пряча корки в карман и разламывая апельсин на шесть неравных частей. – Слушайте, какой у нас на заставе царит расклад и запоминайте. Второй раз повторять не буду.

Говорил Жижек хоть и неторопливо, но чётко и по существу.

Про количество местных жителей, которых здесь оказалось около сотни. Про рынок, работающий по нечётным дням, про таверну, которую держит бывший сотник.

Про представительства гильдий и ходоков, про ориентиры официального маршрута, про соседние заставы, про капитана Оута.

Оказывается, по регламенту на каждой заставе должны были дежурить Одарённый Воин, Инженер и Маг, но из-за нехватки людей, пришлось пойти на оптимизацию.

Теперь на каждой заставе дежурил только один Одарённый, и в нашем случае это был капитан Оут. На соседних руководили Инженер Рубикус, и Маг Дорич, соответственно.

Из полезных ресурсов поблизости находились заброшенные шахты: соляная и каменная. Но самой главной драгоценностью являлась мельчающая с каждым годом речушка и увядающий оазис.

Всё это добро находилось за пределами заставы. Но условно входило в проблемный регион.

Да уж... Может, зря я сунулся в эту авантюру? Если уж местные не смогли или не захотели поднять эту волость, то что смогу я?

Жижек же, закончив свой рассказ, посоветовал нам сходить на вечернюю барахолку и напомнил зайти к капитану Оуту за грузом, который должен был прибыть следом за нами.

После чего раскланялся и неохотно покинул наш домик.

Кстати, с каждой минутой, наша «халупа» начинала мне нравиться всё больше и больше. В ней как минимум было нежарко. Ещё бы придумать что-то с окнами и дверьми...

– Ладно, парни, давайте думать, что делать дальше, – мне уже не терпелось начать делать бизнес, но для начала нужно было разобраться с жильём. – Предлагаю разделиться.

– Каким образом? – живо поинтересовался Роман, а я прям почувствовал, как его гнетёт роль лидера, который должен быть в курсе всего.

– Предлагаю поступить следующим образом. Мы с Романом идём знакомиться с капитаном, владельцем таверны и так далее. В общем, с уважаемыми на заставе людьми. На нас им по большому счёту плевать, но там, где вольнику ход закрыт, дворянину ещё и ковровую дорожку постеляют.

– Особенно если намекнуть об инвестициях, – подсказал Филипп. – Может, я с вами?

– Фил, нам нужно познакомить зрителей с тобой, – я покачал головой. – Пока мы с Романом наносим скучные и неинтересные визиты, вы найдёте окна и двери, и сделаете из этой халупы хороший дом. И не забудь комментировать каждый поступок, чтобы зрителю было понятно, что мы делаем и зачем.

– Ну, это понятно, – отмахнулся было толстячок, но я не дал сбить себя с толку.

– И не забывай постоянно создавать интригу. То есть ты не просто говоришь: «Мы идём покупать окна для нашего дома». Ты говоришь: «Сумеет ли мы найти на рынке окна для нашего дома или придётся ждать до завтра, а то и целую неделю? Но днём здесь царит невыносимая жара, а ночью дикий холод!». Понимаешь?

– Вроде да, – нахмурился Фил. – То есть раскрывать наши действия как приключения?

– Именно, – кивнул я. – От которых зависят наши жизни. Если всё сделаешь правильно, завтра нам накидают наград, и мы получим бонус. Но ни в коем случае не выпрашивай их. Понял?

– Да это-то понятно, – кивнул Фил. – Никто попрошаек не любит. А вот за интересную историю и десяти медяков не жалко. Я и сам, бывало, бродячих сказителей денежкой благодарил.

– Вот-вот, – подтвердил я. – Мирон, ты помнишь, да?

– Сильный. Уверенный в себе. Грубоватый, – послушно произнёс здоровяк, немного смущаясь. – Ещё нам забор поставить нужно и вечером походную кузню развернуть.

– Вот и займитесь, – я посмотрел каждому в глаза. – От вас зависит наш боевой потенциал.

– Д-да к-какой там потенциал, – вздохнул Славик. – Т-такими т-темпами мы в П-пустыню и не в-выберемся.

– В смысле не выберемся, – удивился я. – На вылазку идём, как только начнёт вечереть.

Я полюбовался на вытянувшиеся лица одноклассников и окончательно их добил:

– И мы не вернёмся назад пока, пока не уьём хотя бы одного демона.

Глава 3

Парни отреагировали по-разному.

Славик испуганно заморгал, Мирон с предвкушением потряс кулаками, Филипп неопределённо хмыкнул, ну а Роман... Роман согласно кивнул и весьма своевременно добавил:

– На обороте общей карты написано, что пятёрка, одолевшая демона в первые же сутки, получит какой-то полезный бонус.

Слова о бонусе тут же взбодрили ребят, и немое: «Это же невозможно!» сменилось «Как бы нам это проверить?»

– Ну а пока вы облагораживаете дом, – я решил добавить мотивации, – мы с Романом подготовим всё к успешной вечерней вылазке.

– Будет сделано в лучшем виде, – кивнул Фил, тут же беря бразды правления в свои руки. – Славик, сделай замеры, Мирон, прикинь комплектующие. Роман, я возьму два бутылка Живчика для торга?

– Окна и двери нам нужны, – кивнул Роман. – До вечера, друзья.

– Отлично, – расплылся в улыбке Фил. – Увидимся!

В доме тут же закипела бурная деятельность, а мы с Романом вышли во двор.

– Уважаемые зрители! – я вежливо улыбнулся, глядя на ближайший макрис. – В ближайшие пару часов не будет ничего интересного. Часть нашей команды займётся облагораживанием дома, ну а мы с Романом отправимся знакомиться с влиятельными людьми заставы.

Я широко улыбнулся, в глубине души проклиная чёртову жару и чёртову пустыню.

– А вот вечером... Вечером, если нам посчастливится получить бонус, мы пойдём на демонов Пустыни!

Посчитав, что заинтриговал зрителей более чем достаточно, я посмотрел на Романа и, дождавшись от него величавого кивка, двинулся за ним по некому подобию дороги.

Видимо, заброшенная нынче каменная шахта раньше пользовалась популярностью, поскольку что дороги, что многочисленные дома были сделаны из камня.

Да и, вообще, вся застава представляла собой прямоугольник, обнесённый сложенной из крупных блоков, каменной стеной.

Таких прямоугольников было несколько, и располагались они вдоль разрушенной местами двухметровой стены, которая отделяла Пустыню от территории Пустынного княжества.

Получалась эдакая каменная пунктирная линия из застав.

Сделав себе мысленную отметку заехать на территорию шахты или поговорить со знающими людьми, мы с Ромой достаточно быстро обошли всю заставу и добрались до некоего подобия казарм и башни, сложенной из камня.

Судя по карте – это и была резиденция капитана Оута.

Доложившись о прибытии пыльному караульному, мы почти сразу были приглашены сначала на территорию казарм, а потом и в саму башню.

– Сразу видно, что вы новички, – добродушно ухмыльнулся Воин, на обычных кожаных доспехах которого красовался дворянский герб. – Кто ж по такой жаре по заставе разгуливает?

Капитан сидел за огромным письменным столом, на котором была разложена большая карта и невысокие стопки бумаг, а нас усадил напротив, предложив красивые резные стулья.

Его кабинет располагался на последнем этаже башни и мог похвастаться шикарным панорамным видом.

Наверняка дело не обошлось без магии, так как снаружи башня была сложена из камня.

– Думаю, – как и было уговорено, разговор с нашей стороны повёл Роман, – вечером у вас появятся дела, и вы вряд ли сможете нас принять.

– В принципе, верно, – согласно кивнул капитан. – Вечерняя тренировка, построение, обход, разбор гильдейских жалоб... Заставы оживают после захода солнца.

– Вижу, вы занятой человек, – Роман задумчиво посмотрел на стол, на котором лежали несколько жидких бумажных стопок. – Возможно, наша скромная пятёрка из начинающих одарённых может вам чем-то помочь?

– Ахахаха! – весело рассмеялся Воин. – Не сочтите за грубость, но скорей всего, будет наоборот.

– Вот как? – удивился Роман. – И отчего же?

– Я на этой заставе уже третий год и успел застать несколько Золотых мечей. Не обижайтесь, господа гимназисты, но обычно от вашего брата проблем больше, чем пользы.

Насчёт последнего охотно верю, вот только почему капитан служит здесь уже третий год? Ссылка? Угасающий род? Потолок карьерной лестницы?

– Третий год? – похоже, Романа тоже заинтересовал это вопрос.

– Скажем так, – капитан мгновенно помрачнел, – моя семья и родовая способность недостаточны влиятельны, чтобы выбирать место службы.

Ага, значит, всё-таки, угасающий род. Жаль, капитан создаёт впечатление адекватного человека.

– Мы будем благодарны, если вы перечислите проблемы, которые обычно создают практиканты, – вежливо улыбнулся Дубровский, уходя от неприятной капитану темы.

– Это можно, – невесело усмехнулся Воин. – Для начала господа гимназисты несколько дней пытаются пристроить телеги со свежими фруктами и овощами.

Опа. Не понял...

– Уж не знаю, кто даёт практикантам такие советы, но обычно еда или протухает, или разбирается по бросовой цене местными торгашами.

– А как же трактирщик? – не выдержал я. – Ему же выгодно взять товар со скидкой?

– Молодой человек, – капитан задумчиво посмотрел сквозь меня. – Когда я прибыл на службу, здесь было три трактира и два постоянных двора. Сейчас на заставе работает только одна таверна. И то, старый Генрих едва-едва сводит концы с концами.

– Нет народа? – нахмурился Роман.

– Да народ-то есть, – вздохнул капитан. – Не так много, конечно, как бы хотелось, но есть. Гильдии.

– Гильдии?

– После череды отравлений едой и дюжины смертельных случаев, трактирщикам запретили закупать еду самостоятельно. Только по договору через гильдейских представителей.

– Но у вас же здесь почти свободная экономическая зона! – заволновался я, поскольку мой гениальный план летел псу под хвост. – Княжество заинтересовано в развитии региона!

– Всё так, – согласно кивнул Воин. – Но одновременно с этим, застава – это защитное укрепление княжества. И каждый случай небоевых потерь расследуется очень тщательно и, я бы сказал, сурово.

– Кем?

– Ребята, не стоит вам забивать этим голову, – покачал головой капитан. – Даже я не смог прижать их к ногтю.

– И всё же.

Вот за что уважаю и ценю Романа, так это за его вежливую настойчивость.

– Дробины. Мелкий дворянский род. Служат в пустынной контрразведке княжества.

– Дайте угадаю, – не удержался я, – местные гильдии – это их представительства?

Вот теперь всё вставало на свои места. И тут же возникал вопрос – что делать дальше...

– У меня нет доказательств этому, – скривился Воин. – Да и не должен был я вам этого говорить...

– И что, нельзя открыть новый трактир?

– С чего это? – удивился капитан. – Плати пошлину в казну заставы, покупай патент и открывайся на здоровье. Кстати около вашего домика есть отличное здание. Помещение под кухню, погреб, второй этаж с гостевыми комнатами. Вот только...

– Только что?

– Ничего, – нахмурился Воин. – Но я вам так скажу: лучше в это дело не лезть.

– А почему они сами не откроют доходный дом и кабак?

– Гильдии не имеют права открывать питейные и прочие заведения на оборонительных объектах, если имеется хотя бы одна функционирующая таверна. Наша застава, кстати, единственная, где ещё... Ну вы поняли.

Вот оно что. Давят конкурентов, чтобы организовать свою монополию... Неприятненько...

– Ладно, – мы с Романом переглянулись. – Что ещё нам нужно знать?

С едой не получится – ну бог с ним, зато у нас есть подстраховка в виде зелий, и кузнечно-ремонтных услуг.

– Зелья, специи, – огорошил нас капитан. – Продавать их могут только лицензированные зельевары или алхимики.

– А если получить лицензию?

– Сдаёшь экзамен на соседней заставе у достопочтимого Дорича, – пожал плечами Оут. – Подаёшь все бумаги и получаешь лицензию.

– А по времени это сколько? – кисло уточнил Роман.

– Недели две, – прикинул про себя Воин, – но обычно на месяц затягивается. Не все приносят все необходимые документы.

Класс. Второй бизнес-план летит к чертям!

– А покупать-то их можно? – обречённо уточнил я.

– Конечно, – удивился капитан. – Запрещено только продавать.

– А какой штраф? – вяло уточнил я, соображая, что делать дальше.

– Серебрушка, – поморщился Оут. – Со склянки или мешочка первого ранга. Две за второй. Ну и так далее.

Вообще, насколько я понимаю – это не очень-то дорого, значит, в чём-то должен быть подвох. Вот только в чём?

– К тому же местные приключенцы и добытчики при заключении контракта с гильдией обязуются осуществлять закуп зелий, специй и артефактов исключительно у гильдейских купцов. Ну и продавать всё, добытое в пустыне, им же.

А вот и подвох! Нам просто некому будет продавать наши зелья.

– А те редкие приключенцы, действующие на свой страх и риск, могут неделями сидеть на барахолке, и никто не возьмёт их трофеи.

– Капитан Оут, – Роман невесело улыбнулся, а я ощутил, как в товарище клокочет едва сдерживаемая ярость. – Скажите, а у вас здесь практикуются рукопашные бои?

– Пограничная территория, – покачал головой Воин. – Все дуэли, рукопашные схватки и бои с холодным, огнестрельным и пневматическим оружием запрещены княжеским указом.

Мы с Ромой переглянулись, и я откинулся на спинку стула.

Провал. Полный провал.

А ведь я пообещал Зинаиде Ивановне, что все гимназисты будут накормлены. И помимо продуктов она обещала послать двух девчонок-практиканток...

Неужели всё пропало?

– Скажите, капитан Оут, – я помассировал виски, пытаюсь сконцентрироваться на решении проблемы, – а где питаются ваши солдаты?

– У Генриха, – вздохнул Воин. – Видите ли, господа гимназисты, у нас в княжестве действует система тендеров. Чья заявка дешевле, тот контракт и заключается. Мы... на периферии. О качестве еды, которую едят солдаты, есть дело только мне, да старине Генриху.

– Это называется коррупция, – холодно отчеканил Роман, порывисто поднимаясь на ноги. – Но у вас же есть макрисы! У вас проводится Золотой меч!

– Так и знал, что с мальчишками не стоит говорить на серьёзные темы, – пробормотал себе под нос капитан. – Хотя... кто ещё снимет с них розовые очки?

– Хотите сказать, что организаторы состязаний вырезают эти сцены? – догадался я.

– Это очевидно, – скривился капитан. – Но у меня есть и хорошая новость. Для вас.

– Что за новость? – не утерпел Роман, которого аж потряхивало от масштабов устроенного в княжестве беспредела.

– Лично у вашей пятёрки проблем не будет. Да, обдерут как липку. Да, заработают на вас небольшое состояние. Но если вы не будете вмешиваться в дела заставы, вам будет... комфортно.

Комфортно, говорите?

Я посмотрел на поджавшего губы Романа, и вопросительно вскинул брови. Дубровский упрямо нахмурился и отчётливо кивнул.

Хах! Вот это я понимаю, дворянин! Благородный, для которого Честь – явно не пустой звук.

Пускай из трёх наших бизнес-идей провалились все три ещё на этапе идеи, это не повод сдаваться!

В шахматах такое происходит сплошь и рядом. Кажется, противник загнал тебя в безвыходную ситуацию, но стоит немного подумать, как появляется незамеченный ранее ход.

И я буду не я, если не смогу найти выход из сложившейся ситуации!

– Капитан Оут, – я поднялся со стула и встал рядом с Романом, – мы хотим подать прошение на открытие собственной столовой, в которой, для начала, будут питаться одни гимназисты.

– Гильдии это не понравится, – вздохнул Воин, поднимаясь на ноги следом за нами, – но я, со своей стороны, поддержу вас, чем смогу. Могу даже собственноручно выписать патент.

А была, не была! Хотел сначала разведать ситуацию со всех сторон, но...

– У нас с собой запас зелий, – я достал из кармана бутылёк и аккуратно поставил его на край стола. – И мы с удовольствием можем их вам... подарить.

– А взамен? – капитан на удивление быстро соображал, и мгновенно распознал ключевое «можем».

– Исключительно бескорыстно, – «оскорбился» Роман.

– Хорошо, – усмехнулся Воин. – Что я и мои парни могут сделать для вас? Разумеется, бескорыстно.

– Тактика малых групп, – тут же отреагировал Рома. – Занятия с вашими солдатами. Холодное оружие, огнестрел, пневматика. Мы с удовольствием впитаем опыт профессиональных воинов.

– Индивидуальные занятия с закреплёнными за вами сержантами, – немного подумав, произнёс капитан. – Будет тяжело, иногда даже больно, но повышение Воинского ранга я вам гарантирую.

– А зелья для своих бойцов вы где берёте?

– Закупаем, – капитан скривился. Словно от зубной боли, – у гильдейских.

– Есть вероятность, – осторожно начал я, – что при наличии ингредиентов...

– При наличии ингредиентов и помощи в получении лицензии, – перебил меня Роман. – Мы гарантируем производство зелий первого и второго ранга по себестоимости. Для гарнизона нашей и соседних застав.

– Признаться, не ожидал от Дубровских... – непонятно ответил капитан Оут, – но рад, что в этом достойном роду растёт не менее достойная смена. Правильно ли я понимаю, что ваша семья заинтересовалась моей заставой?

– Пока нет, – покачал головой Роман, а я ощутил смутное беспокойство, – этой заставой заинтересовался я и моя пятёрка, и этого достаточно.

– Что ж, господа, – капитан посмотрел на нас как на взрослых. – Рад вашему появлению. И... надеюсь, на взаимовыгодное сотрудничество!

– Взаимно, капитан, – кивнул Роман. – Взаимно.

– Ну и последний момент, – я дождался, когда дворяне перестанут обмениваться любезностями. – Капитан Оут, как насчёт небольшой вечерней прогулки в Пустыню?

– При всём моём уважении, – Воин посмотрел на меня как на ничтожество, – ни я, ни мои парни не собираемся быть чьей-либо нянькой.

– Ну что вы! – усмехнулся я. – С демоном мы справимся и сами. Я имел в виду сопровождение и консультацию опытного человека. Желательно военного и не связанного с гильдией.

– О, – Воин слегка смутился. – Прошу прощения, не так вас понял. Если смотреть на это делом под таким углом... Сержант Жижек с удовольствием составит вам компанию в вашем вечернем променаде.

– Благодарю, капитан, – Роман с грацией истинного дворянина поставил точку в нашей беседе. – И будьте так добры, выделите кого-нибудь из ваших людей, чтобы помочь доставить телеги с продуктами до той самой бывшей таверны.

– Быстро вы, – усмехнулся Воин и неожиданно рывкнул. – Жижек! А ну, дуй ко мне в кабинет!

Не прошло и нескольких секунд, как уже знакомый нам воин с пшеничными усами, стрелой взлетел по лестнице.

– Слышал наш разговор? – сурово спросил его Оут.

– Только то, что необходимо слышать, сэр! – гаркнул сержант. – Про вечернюю вылазку и здание под трактир, сэр! Остальное не слышал! Ни про гильдейцев, ни про...

– Жижек!

– Виноват, сэр! Исправлюсь, сэр!

– Проводи господ гимназистов до «Пары мечей». Встретьте повозки...

– Капитан Оут, – виноватым голосом протянул я. – Тут такое дело, совсем забыл сказать, вместе с повозками придут две практикантки.

– Практикантки? – тут же насторожился Воин.

– Ну да, еду там готовить будут и всякое такое.

– Еду готовить... – задумчиво повторил капитан. – Ну-ну... Жижек, слышал?

– Слышал, сэр, – враз погрузневшим голосом отозвался сержант.

Странно... И чего это он?

– Встретить. Сопроводить, барышень разместить со всеми удобствами... на втором этаже «Пары».

– А мебель... – выражение лица сержанта сделалось совсем уж кислым.

– Жижек...

– Понял, сэр! – вздохнул сержант. – Будет выполнено, сэр!

Я покосился на Романа. Но тот в ответ лишь недоумённо пожал плечами. В чём проблема-то? Ну практикантки и практикантки. Чего тут такого?

Жижек тем временем повернулся к нам и, вздохнув, произнёс:

– Ну что, господа гимназисты, пойдёмте, что ли? Барышни, они такие... Любят, чтобы сразу уютно было, ну или хотя бы было на чём спать...

Да чего они так из-за этих девчонок переживают?

Жижек ещё раз вздохнул, и ловко потопал вниз. И уже когда мы спускались по лестнице вслед за ним, до меня донеслись негромкие слова капитана Оута:

– Надо же, дворянки будут кашу для безродных солдат варить... Кому скажешь – не поверят!

В голове что-то щёлкнуло – ведь сам же сказал, что мы первые безродные, участвующие в Золотом мече! – и следом меня догнало полное понимание надвигающейся катастрофы.

Ведь своей практикой эти девчонки обязаны... мне. Вот это попал, так попал...

Глава 4

– Ты же продумал этот момент? – шёпотом уточнил Роман, следуя за Жижеком по пыльной дороге.

– Всё будет хорошо, – нейтрально отозвался я, усиленно соображая, как выкручиваться из сложившейся ситуации.

Роман недоверчиво хмыкнул, но продолжать разговор не стал. И я был этому рад.

Во-первых, на улице было очень жарко.

Во-вторых, скоро нам предстояла важная встреча с девчонками.

В-третьих, я планировал успеть встретиться с гильдейским.

И если раньше меня больше всего волновал последний пункт, то сейчас я всерьёз обеспокоился вторым.

Как себя с ними вести? Что говорить? Как ненароком не обидеть?

В общем, к тому моменту, когда мы добрались до нашей будущей столовой, я, хоть и сломал себе всю голову, но придумал план.

– Ну вот, заходите, господа гимназисты, милости просим, – сержант гостеприимно распахнул створки двухэтажного строения. – А ты чего такой мокрый?

Жижек с удивлением посмотрел на меня и покачал головой.

– Жара же уже спала?

– Не привык ещё, – буркнул я.

Ну не объяснять же ему, что я вспотел от волнения, в конце концов? Да и потом, если это называется «жара спала», то что будет завтра?

– А вот, собственно, и помещенье, – Жижек оглядел зал критическим взглядом. – Прибраться тут не помешает, конечно, но, в общем и целом, пойдёт.

– А где столы? – поинтересовался Роман.

– На барахолке надо посмотреть, – не раздумывая, ответил сержант. – Там продаётся всякий старый и ненужный никому хлам. Вы пока тут осмотритесь, а я солдат приведу, кровати хоть барышням принесём.

С этими словами Жижек как-то ловко исчез, оставив нас с Романом в одиночестве.

– Здесь макрисов не чувствую, – протянул Дубровский. – Наверное, ещё не успели установить.

– Наверное, – у меня на этот счёт было другое мнение, но я решил подыграть товарищу. – Как думаешь, Роман, что с девушками делать?

– По идее, – поморщился Дубровский, – они должны понимать, что это практика. И что тут приходится делать не всегда приятные и привычные вещи. Но это всё ерунда. Самое главное – из какого они будут рода.

– Как бы им так представиться, чтобы они сразу поняли, перед кем можно носом крутить, а с кем лучше не спорить? – ненавязчиво протянул я.

Пока что это была единственная пришедшая мне в голову здравая мысль.

– Хорошая идея, – одобрил Дубровский и, окинув меня хитрым взглядом, усмехнулся: – И я даже знаю, как это сделать.

– Да? – подозрительно уточнил я.

– Тебе понравится, – расплылся в улыбке Рома. – Ну что, на барахолку?

– Может, к гильдейским сначала? Если вспомнить моих одноклассниц, девчонки сами любят выбирать, м-м-м, антураж.

– Пошли к гильдейским, – кивнул Роман. – Прощупаем наших будущих конкурентов.

Воспользовавшись картой, мы почти сразу нашли представительство гильдий.

К слову, можно было обойтись и без подсказок. Представительство гильдий было единственным трёхэтажным зданием среди двухэтажной застройки заставы.

– Позёры, – усмехнулся Роман, без стука толкая от себя тяжёлую дубовую дверь.

Я так и не понял, к чему относились его слова: к общему виду здания, который так и кричал о роскоши, или к небольшой дозорной башенке, возвышающейся на крыше.

По высоте башенка совершенно точно превосходила башню капитана, но, на мой взгляд, она была по большей части декоративная, нежели практичная.

В любом случае с Романом я был согласен на все сто.

Гильдии мало того, что расположились практически в самом центре заставы, так ещё и усиленно намекали, кто здесь хозяин.

– Господа, – нам навстречу выкатился пухлый управляющий. – Меня зовут Бандо, я рад приветствовать наследника семьи Дубровских и его спутника в нашем представительстве!

– Проводите нас к главе, – то ли попросил, то ли приказал Роман.

Это, конечно, то ещё искусство. Не просто корчить из себя кого-то важного, но ощущать себя как имеющего право отдавать распоряжения.

– К моему огромному сожалению, глава не может вас сейчас принять.

Бандо всем своим видом показывал сожаление, но в глазах у него стояла усмешка.

– Вот как... – голос Романа похолодел. – В таком случае...

– ... на соседнюю заставу? – торопливо предложил я, опасаясь, что Рома поведётся на провокацию. – Может, там управляющий будет поумнее и не потеряет разом и контракт на несколько тысяч золотых, и чаевые?

В глазах Бандо сверкнула злость – видать, мои слова про чаевые его всё-таки заделли.

Но надо отдать ему должное, он мгновенно справился с собой, и даже попытался что-то сказать, но Роман не дал ему этой возможности.

– Возможно, вам...

– Покажите, что у вас есть в наличии, – холодно бросил Дубровский, смотря сквозь управляющего.

– Конечно, господа, – от Бандо так и повеяло дикой злобой, но внешне это никак не проявилось. – По часовой стрелке расположены филиалы самых уважаемых гильдий.

Он отшагнул в сторону и продемонстрировал нам шесть стоек, расположенных полукругом.

Чем-то представительство гильдий походило на здание банка – отделённые стойки шириной в три-четыре метра, разделённые капитальными перегородками.

В самих «окошках» были представлены витрины, за которыми сидели хмурые пацаны.

Хм, пацаны?

Я вопросительно посмотрел на Дубровского, и тот, мгновенно сообразив, что меня смутило, неохотно пояснил:

– Подмастерья.

Значит, перед нами сидят товарищи Мирона. И, судя по их глазам, восторга от своей работы они не испытывают.

– Ну давайте глянем, есть ли здесь что-нибудь стоящее.

Первое окошко оказалось посвящено оружию. Копья, дубины, алебарды, молоты и даже рогатины.

Местные явно что-то знали об охоте на демонов, раз в наличии не было более короткого оружия.

Единственный меч, который нам продемонстрировали, оказался артефактом. В его рукоять был вмонтирован магический накопитель.

И, по словам пацана, меч мог удлиняться за счёт выступающего из острия призрачного клинка от десяти сантиметров до метра – в зависимости от ранга одарённого.

Во втором окошке нам показали разные пистолы, ружья и винтовки. При желании, можно было даже спуститься в подземный тир и опробовать понравившееся оружие.

За деньги, конечно же.

Здесь мне больше всего понравился дробовик, стреляющий картечью. Эдакая ручная гаубица.

В третьем окошке были щиты и броня.

И, судя по представленным образцам, местные большое внимание уделяли бронированию передней части тела, практически не заботясь о спине.

Молодой подмастерье, судя по всему, наш с Романом ровесник, тут же попробовал впарить нам высокий ростовой щит на колёсиках.

– С ним до вас ни один демон не дотянется! – клятвенно заверял нас пацан, смотря своими честными глазами. – И стоит всего один золотой.

Я уже хотел было поднять хитреца на смех, но вмешался Дубровский.

– Возьму за серебрушку, – неожиданно сказал Роман. – Четыре штуки. Доставить к нам в дом.

– Серебрушку? Да вы что... – начал было возмущаться пацан, но, покосившись на стоящего за нашими спинами Бандо, сбавил напор. – Две серебрушки за щит!

Роман требовательно посмотрел на меня, и я, так и не отойдя от первоначального шока, понятливо кивнул.

– Пять серебрушек за четыре щита.

– Побойтесь Древних! – истошно завопил пацан. – Девять!

Я не знал, зачем Роман решил взять эти щиты, но совершенно точно не собирался устраивать публичных разборок.

Для всех остальных лидер нашей пятёрки – именно Роман. Но вот завуалировано намекнуть о его ошибке – почему бы и нет.

– Постой-ка, дружок... Колёсики же будут вязнуть в песке! – «сообразил» я. – Ты что это, некачественный товар нам решил толкнуть?

– Семь, – тут же сориентировался пацан. – Всё будет отлично, проверено десятками добытчиков!

– Которые, судя по целой коллекции этих щитов, избавлялись от них после первой же вылазки, – парировал я. – Шесть.

– Эту сталь даже выстрел в упор не возьмёт! Семь.

– То есть они ещё и тяжеленные?! Может ну их, а Роман? Лучше...

– Пять! – перебил меня пацан, то и дело косясь нам за спину. – Пять, и доставим до дома!

Роман едва заметно кивнул и поймал мой взгляд.

В голове тут же всплыла цифра «20», и я совершенно искренне вздохнул, совершенно не представляя, что делать с такой уймой щитов.

– Даю двадцать монет серебром. И чтоб все двадцать щитов доставили к нам до вечера.

Пацан ошалело хлопал глазами, неуверенно посмотрел на Бандо и нехотя кивнул.

– Деньгу гоните, уважаемые.

– Ваш управляющий не внушает доверия, – доверительно поделился я с пацаном. – Вот как доставите, так и расплатимся. Бывай, друг!

– А как же...

Но мы уже его не слушали, направляясь к четвёртому окошку.

По отношению к Бандо получилось провокационно, как я и задумал – вроде и правду сказал, и он даже услышал. Но управляющий промолчал, лишь громко скрипнул зубами.

Сейчас в эмоциональном плане я чувствовал кипящую в нём злость, в то время как от Романа шло искреннее удовольствие и даже радость.

Может, я чего-то не знаю про купленные только что щиты? Надо будет уточнить у Дубровского, чему это он так обрадовался – унижению Бандо или щитам.

В четвёртом окошке продавались зелья, и Роман завис здесь на добрых десять минут.

Он тщательно осмотрел каждую пробирку, уточнил цену за каждое зелье, заставил меня всё это записать в блокнот и даже купил себе пару бутыльков.

В пятом окошке продавались артефакты, и тут уже завис я.

В основном весь прилавок был забит бижутерией, амулетами и браслетами. Кроме них на ковре находились несколько свитков, пара магических палочек и... коврик.

Коврик, по словам тощего мальчишки-подмастерья, давал небольшие бонусы к концентрации и медитации.

Роман, кстати, тоже положил на него глаз и, не торгуясь, купил его за целый золотой.

В шестом окошке вместо пацанов сидел шуплый мужичок.

Он безостановочно играл ножом, а на его лице блуждала рассеянная улыбка.

– Наёмники? – поинтересовался я.

– Обижаешь, княжич. Гильдейские мы.

На мгновенье сердце пропустило удар, и накатило острое чувство тревоги.

С какого перепуга этот скользкий типок назвал меня княжичем? Откуда он вообще узнал про то, что я хочу пустить такой слух? Кому выгодна такая оговорка?

Позади дохнуло злобой и довольством, и всё встало на свои места.

Это Бандо решил, видимо, так отомстить.

В любом случае надо как-то выкручиваться. Внимание князя мне совершенно ни к чему. Да и гильдиям давать такой козырь будет слишком жирно!

– Роман, нам, наверное, не нужны слепые проводники, как думаешь?

– Не нужны, – согласился Дубровский, удерживая на лице маску лёгкой скуки.

– Как раз до соседней заставы успеем добраться, – продолжил я, игнорируя опешившего мужичка и направляясь к выходу. – Надеюсь, там не такой скудный выбор как здесь.

– Возможно, – согласился Роман. – Эй, уважаемый!

Я уже держал в руке серебрушку, чтобы кинуть её Бандо, но Рома меня опередил.

Серебряный росчерк метнулся от Дубровского и закончил свой полёт в ладони управляющего, который машинально поймал монету на лету.

– Это вам за труды!

Скрипнула тяжёлая дубовая дверь, и мы степенно покинули здание гильдий, оставив за спиной полыхающего яростью Бандо.

И, честно говоря, я не понял поступка Романа.

Зачем настраивать против себя управляющего гильдий, если рядом есть специально обученный для этого форточник?

Нет, спору нет, у Ромы всё очень круто вышло. Эпично, даже.

Но он всё равно проиграет. Потому что дворяне не могут позволить себе многих вещей. А я пока могу.

– Не удержался, – вздохнул Роман, видимо, догадавшись, о чём я думаю. – Терпеть не могу таких, как он. Без понятий о Чести. Без понимания уважения. Невоспитанных. Такие, как он, служат золотому тельцу. И неважно, какую ступеньку в обществе он занимает. В душе он раб и лакей.

Эк Романа прорвало-то!

Да ещё и под прицелом макрисов...

Мы и так уже нормально наговорили в гильдии, и только глупец не заметит образовавшегося конфликта. А тут ещё вон какая подача в сторону гильдий!

– Неважно, какие люди нас окружают, – так, пришёл черёд мудрых цитаток двадцать первого века! – Важно, какие мы. Другого человека не изменишь, менять можно только себя и своё отношение.

– Ладно, – скривился Роман. – На площадь?

– На площадь...

Мы успели как раз вовремя.

Из грузового портала выползли три телеги, которые тут же взяли в оборот солдаты, и под руководством Жижека потащили в сторону нашей будущей таверны.

Мы же с Романом направились прямо к двум хрупким девичьим фигурам, одетым почему-то в униформу гимназии.

– Сударыни, – Роман вежливо поклонился. – Разрешите представиться?

– Давайте оставим эти расшаркивания на потом? – сварливо осведомилась девушка, стоявшая слева. – Хотелось бы для начала разместиться и привести себя в порядок.

Высокая, выше меня на полголовы, зеленоглазая. Волосы русые, убранные в сложную аристократическую причёску.

Взгляд не прячет, смотрит открыто и уверенно.

На вид лет шестнадцать. По крайней мере, все нужные и приятные глазу округлости вполне себе на месте.

Если бы не взгляд, я бы даже назвал её симпатичной. А так... стервозная мегера. По крайней мере, по ощущениям именно так.

– Конечно, дамы. Следуйте за нами, – Роман подхватил чемодан «мегеры», а я саквояж её спутницы, и мы пошли.

Вторая девушка была полной противоположностью своей спутницы.

Кроткий взгляд, нежная белокурая чёлка. Лёгкая полуулыбка, играющая на аккуратных губках.

Эта, на первый взгляд, была помладше.

Грудь хоть и угадывалась, но особого внимания не привлекала. Зато эту девчушку так и хотелось потискать. Милаха, и всё тут.

– Обратите внимание на макрисы – магические кристаллы. Почти всё наше времяпрепровождение транслируется зрителям Золотого меча.

– В курсе, – буркнула «мегера», а «милаха» мило улыбнулась и с любопытством уставилась на светящийся изнутри кристалл, расположенный на углу двухэтажного дома.

Я хотел было поинтересоваться, что им сказала Зинаида Ивановна, но в последний момент закрыл рот.

Если «мегера» и так в курсе, зачем драконить будущего союзника?

Так мы и шли.

Роман изредка что-то описывал, знакомя девушек с заставой. «Мегера» хмурилась, а «милаха» улыбалась и благодарно кивала в ответ.

Я же решил относиться к прибывшим дворянкам, как к своим одноклассникам. То есть к чему-то среднему между другом, знакомым, товарищем и девчонкой.

Но стоило нам зайти в наш будущий трактир, как девчонок будто подменили.

Они молча переглянулись, и «милаха» достала из своей сумочки матово-чёрный шар.

Сжала его руками и, закусив губу, впиалась взглядом в густую темноту сферы.

Я вопросительно посмотрел на Романа, но тот едва заметно покачал головой.

Ну ладно, ждём так ждём, мне не привыкать...

Снаружи доносился шум увозимых телег – это солдаты, разгрузив поводы, заводили их под пристроенный к таверне навес.

Потом послышался командный голос Жижека и топот солдатских сапог.

Затем стало скучно и я, присев на корточки, прислонился спиной к стене и принялся искать взглядом макрисы.

Параллельно с этим я гадал, зачем Роме понадобились щиты на колёсиках, и как скоро Бандо решит устроить нам первую гадость.

– Готово, – спустя десять минут протянула «мелаха» и устало убирала артефакт в свою сумочку. – У нас есть десять минут.

– Вот теперь можно и поговорить, – кивнула «мегера». – Зинаида Ивановна сказала найти Михаила...

Я тут же поднялся с корточек, а Роман непонятно чему усмехнулся:

– Михаил Иванов, – он повёл рукой в мою сторону. – Прошу любить и жаловать. Местный представитель гильдии наёмников только что назвал его княжичем.

– Он же форточник, – удивилась «мегера», внимательно разглядывая меня с головы до ног. – Айна, что скажешь?

– Он нулёвка, – на секунду, мне показалось, что к моим вискам прикоснулись чьи-то мягкие губы. – Как и князь, но я думаю это просто совпадение.

Ого! Князь нулёвка? Это многое объясняет. И его желание усилиться за счёт выпускников гимназии, и установленный в княжестве культ Науки...

– Я тоже так думаю, – кивнула «мегера» и по-хозяйски огляделась вокруг. – Ну и дыра... Зинаида Ивановна, конечно, предупредила, что будет... по-походному. Но чтобы так...

– Мы не стали брать столы и лавки без вас, – непринуждённо отозвался Роман, от которого так и шло чувство предвкушения и нетерпения. – У вас есть цель на практику?

– Есть, – отозвалась «мегера». – Роман, я полагаю?

Всё верно, – Рома учтиво поклонился, щёлкнув каблуками сапог. – Роман Дубровский к вашим услугам. С этого дня эта таверна принадлежит нам. План минимум – обеспечить едой всех приехавших на практику гимназистов. План максимум – создать доходное предприятие. Основной конкурент – содружество местных гильдий. Отравления. Поджоги, клязусы.

Говорил Роман хорошо. Чётко, подробно, детально. Я аж заслушался.

– У нас произошёл конфликт, и мы ждём, – Рома посмотрел на меня, и я молча кивнул, – удара с их стороны.

– Хорошо, – кивнула «мегера». – Когда на вылазку?

– Сегодня вечером.

– Значит так, мальчики, – девушки переглянулись, и «мегера» решительно упёрла свои кулачки в бока. – Мы будем готовить и следить за порядком этой таверны только в том случае, если на вылазку мы идём вместе.

– Если с вами что-то случится, – покачал головой Роман, – ваши родители...

Девочки нахмурились, и я почувствовал, как вокруг них начинает распространяться обида.

– Да ладно, Роман, пусть разок сходят, – я решил всё же вмешаться в беседу и расположить девчат к себе. Ну и сбросить градус напряжения. – А кто, кстати говоря, ваши родители?

Напряжение, исходящее от Романа тут же сменилось предвкушением, а я в очередной раз почувствовал подвох.

– Мою подругу зовут Айна или Айне Пылаева, ранг один-два-два. Ну а я... Алексия Громова. Ранг два-два-два.

Я что, самолично только что позвал их с нами на вылазку?! Да ну, не может такого быть! Совпадение? Да чёрта с два!

Алексия немного помолчала, с интересом наблюдая за тем, как меняется моё лицо, и безжалостно добила:

– И что-то мне подсказывает, что ты именно тот Михаил, который обидел наших братьев.

Глава 5

С девчонками я ни разу в своей жизни не дрался.

Если, конечно, не считать дружеский спарринг на одной из тренировок по тхэквондо.

Как сейчас помню, наша группа – штук пять новичков – старательно растягивались, обсуждая между делом делом девчонок из старшей группы.

Мол, что может противопоставить девушка парню?

И я пошутил что-то про соотношение длины ног и цвет пояса. Шутка была так себе, но парни загоготали.

А услышавшая всё это девушка из старшей группы усмехнулась и вопросительно посмотрела на тренера.

Тот разрешающе махнул рукой, и мне прилетел вызов.

Я попробовал было отболтаться, но не тут-то было. Полминуты, и мы уже стоим напротив друг друга.

На голову мне надели шлем, на живот протектор, в рот сунули капу.

– Поаккуратней только, – предупредил тренер.

– Да я любя, – нервно пошутил я, испытывая дискомфорт от сложившейся ситуации.

– А я не тебе, – спокойно отозвался тренер и махнул рукой.

Я успел только увидеть спокойный сосредоточенный взгляд голубых глаз, а затем... затем на меня упал потолок.

Уже после я узнал, что этот удар называется нерио-чаги, и наносится ногой сверху вниз. Что удивительно, взмаха ноги я тогда не заметил.

Из той тренировки я вынес два урока.

Первый: драться с девчонками – по умолчанию, проигрыш.

Выиграешь – ну такое себе. Много чести – девчонку одолеть. Проиграешь – ууу, девчонке слил! Неудачник навеки.

Второй – мне не понравилось тхэквондо.

Возможно, как раз таки из-за того позорного боя. В любом случае, на тренировках по тхэквондо я больше не появлялся.

Сейчас ситуация была хоть и немного другая – никто не спешил проводить нерио-чаги – но в высшей степени некомфортная.

В руках девчонок как по волшебству появились короткие клинки, что-то наподобие даг или миниатюрных рапир, и они устроили самую настоящую охоту на меня любимого.

И что самое бесячее – пока я уворачивался от вполне себе умелых атак барышень, Роман чуть ли не катался по полу. От смеха, разумеется.

А вот мне было не смешно.

– Дамы, – увернуться от широкого взмаха и отскочить назад, спасаясь от выпада вперёд. – Дамы, давайте поговорим!

– Поговорим, – зловеще пообещала мне Алексия Громова, старательно пытаясь пырнуть меня своим кинжальчиком. – Вот только пару пальцев тебеотрежем!

– Благородные так не поступают! – на этот раз выпад Алексии оказался чуть более удачен, и мне пришлось упасть на спину, кувырнуться назад и пуститься в позорное бегство по периметру трактира. – Вы же леди!

– Думать надо было, – наставительно произнесла Алексия, переглядываясь с Айной и медленно, но верно загоняя меня в угол, – на кого руку свою безродную поднял.

Ага, ну с Алексией всё понятно. Такие же благородные тараканы в голове, как и у братца. А значит, на это легко можно надавить.

– Вообще-то, не поднял, а опустил, – уточнил я, пятась в угол и прикидывая варианты для прорыва, – на нос. Или на зубы? Нет. Всё-таки на нос!

Воспользовавшись тем, что спровоцированные девочки дружно кинулись в атаку, мешая друг дружке, я дернулся было влево, а сам бросился вправо.

Алексия чуть ли не зарычала от досады, а вот Айна Пылаева умудрилась пропороть мне халат.

«Вот... нехорошая девочка» – подумалось мне, но пришедшая следом волна страха тут же нивелировала вспыхнувший было негатив.

Надеюсь, это значит не то, что Айна просто не хочет марать руки убийством, а что она не хочет убивать именно меня...

– Роман! – крикнул я, снова разрывая дистанцию. – Подскажи, что мне с ними делать?

– Вообще, – Дубровский, стоило Аине распороть мою одежду, тут же прекратил хохотать. И сейчас внимательно следил за нашими догонялками, – если дворянин, неважно какого пола, обнажил свой клинок без вызова на дуэль, то...

– То? – поторопил его я, поскольку меня снова зажимали в угол.

– То дворянин может и должен защитить себя, а простолюдину желательно не сопротивляться.

– Спасибо, друг! – я вжался спиной в пыльный угол таверны. – Помог!

– Обращайся, – невозмутимо откликнулся Дубровский. – На время практики, кстати, ты в моей пятёрке, и я запрещаю тебе погибать.

Не знаю, было ли это завуалированное разрешение, но сил бегать от разозлённых дворянок у меня уже почти не осталось.

Айна Пылаева, к слову, запыхалась сильнее, чем её злобная подружка и чуть приотстала.

Сместившись чуть влево – ближе к Алексии Громовой, я дождался её привычного выпада, отвёл руку с клинком в сторону, а сам подшагнул к ней.

В голову ударил лёгкий аромат розы, но тело уже действовало само.

Дёрнул Алексию за рукав и, не дожидаясь, пока она невольно сделает шаг вслед за своим клинком, сам шагнул вперёд, заходя ей за спину.

Левой рукой обхватил девушку слева, прижимая её левую руку к телу, правой вцепился в руку, держащую кинжал.

Прижавшись вплотную, я прижался правым ухом к её левому, старательно следя, чтоб девушка не смогла ударить мне в нос затылком, да и вообще, чтобы не вырвалась из моего захвата.

С любым пацаном такой трюк бы не прошёл, но Алексии банально не хватало силы и веса, чтобы вывернуться или перекинуть меня через себя.

Её правую руку я направил на застывшую в изумлении Аину, так, чтобы та и не думала приближаться.

– Ого, – донёсся комментарий Романа. – Интересная... позиция.

– Отпусти! – прошипела Алексия, после нескольких бесплодных попыток вырваться из моих не то объятий, не то захвата. – Быстро!

Я чувствовал её горячее дыхание, её вздымающуюся под моей левой рукой грудь, её колотящееся сердце.

Если бы не располагающая к романтике обстановка, глядишь, я бы даже попытался по максимуму воспользоваться сложившейся ситуацией.

Но сейчас, всё, о чём я думал – «Как бы свести конфликт на нет?» и «Мне показалось, или что-то треснуло и на пол что-то упало?»

– А ты смелый человек, Михаил, – заметил Дубровский, подходя поближе и не сводя взгляда почему-то с моей руки. – Очень.

Растерявшаяся Айна, проследив его взгляд, неожиданно зарделась и отвела взгляд.

«Да что там такое?» – подумал я, скашивая глаза вниз.

Алексию, видимо, этот вопрос заинтересовал не меньше, поскольку она тоже посмотрела себе на грудь. И тут же зашипела рассерженной кошкой.

– Ну всё, форточник! Тебе не жить!

После чего задёргалась ещё сильнее, пытаясь вырваться из захвата. Позабыв про клинок и выронив его из ладони, она попыталась одновременно и расцарапать мне лицо, и скинуть с себя мою руку.

Послышался треск ткани, и снова как будто бы что-то просыпалось на пол.

Вот только сейчас, в отличие от первого раза я знал, что именно.

Пуговицы.

Пуговицы ученического мундира, которые считались вечными, весело скакали по полу. Освобождённый мундир тут же радостно распахнулся, явив миру кружевное бельё.

«Точно не жить», – согласно подумал я, невольно разглядывая прелести Алексии.

А учитывая, что сверху взгляду открывалось больше, да ещё и беря во внимание пикантность нашей позиции...

Если не она прийдёт, так Дмитро. Или кто из старших братьев...

– Как хорошо, – будто бы сквозь туман донёсся голос Романа, – что никто из дворянских семей не знает, что здесь произошло...

Алексия ещё несколько секунд подёргалась, пытаясь то ли вырваться, то ли нанести мне как можно больше повреждений, но неожиданно затихла.

– Рома прав, – задумчиво протянула Айна, чей голос оказался под стать внешнему виду – милый-милый, будто котёнок мяукнул.

– Руки! – голос Алексии звенел, словно натянутая пружина.

– Сначала пообещай, что мы забудем об этом... инциденте, – не растерялся я.

– Обещаю, – подозрительно легко согласилась Алексия.

– Дубровскому пообещай!

Не знаю, как остальные, а я что-то за последнее время перестал верить дворянам. Как там – слово, данное не дворянину, словом не считается?

– Хорошо, – прошипела девушка, а я прямо физически почувствовал её раздражение, злость и даже ненависть, – обещаю! А теперь, руки!

Аккуратно выпустив девушку, я хотел было подтолкнуть её в спину, поскольку самому мне отступать было некуда, но решил не бесить её ещё больше.

И зря.

Развернувшись на каблуках, Алексия влепила мне звонкую пощёчину, отчего моя голова дёрнулась в сторону и обратно.

А взгляд сам собой упал на распахнутый мундир.

– Кхм...

Алексия, проследив за моим взглядом, вспыхнула как помидор и замахнулась было по новой, но я, проявив чудеса уклонения, проскользнул между ней и стеной и тут же переместился за Романа.

Да уж, думаю, директор гордился бы мной. Наверное.

– Значит так, – начала было Алексия, но её прервал Роман.

– Он был в своём праве. Вы поступили не по чести.

– Ой, Дубровский, отстань! – тут же поморщилась девушка. – Он не дворянин!

– Он форточник, – возразил Рома. – И его кровь родовитее твоей.

– Да ты-то откуда знаешь? – взвилась было Алексия, придерживая свой мундир.

– Я видел, – спокойно ответил Роман.

И было в его голосе что-то такое, что сразу же расхотелось спорить.

– Мир? – мило предложила Айна, с интересом рассматривая наши с Ромой халаты. – А вы чего, кстати, не в мундирах? В них же прохладней?

– Мир, – буркнул я, потирая горящую огнём щеку. – Так надо.

Я, честно, сам не знал, за каким чёртом мы переоделись в выданную Агапычем одежду. Наверное, подумали, что так будет прохладней...

Хах, а ведь Айна права! Мундиры же у нас непростые! В них должно быть прохладней, чем в любой бедуинской одежде!

Так вот чему ухмылялся Агапыч, выдавая нам эти халаты!

Да уж, тут однозначно мой косяк. Моё мышление попаданца из двадцать первого века как-то совсем забыло про магию.

Но тут же возникает вопрос. Если наши мундиры настолько крутые, то почему с такой лёгкостью порвались пуговицы у Алексии?

Разве только...

– Роман! Тут где-то макрис!

Дубровский вопросительно посмотрел на меня, перевёл взгляд на раздражённую Алексью, задумчиво скользнул по рассыпанным по полу пуговицам.

– Думаешь... это не случайность?

– Даже когда её братец, – я кивнул на Айну Пылаеву, – запустил в меня Огненный шар, рукав даже не закоптился. А тут... Думаю, у Айны с мундиром такая же ерунда. Может я, конечно, и не прав, но лучше перестраховаться.

– Согласен, – кивнул Роман, прикрывая глаза и вытягивая перед собой распахнутую ладонь. – Я бы тоже на месте Громовых и Пылаевых не удержался от того, чтобы проучить одного зарвавшегося форточника... Правда, сделал бы это сразу по прибытии...

– Выходит, нам повезло, что мундир порвался не на улице, – хмыкнул я, внимательно осматривая потолочные балки и в особенности углы, – вот это был бы... шок-контент!

– Что за ерунда! – фыркнула Алексия и, подойдя к Айне, легонько рванула её мундир на себя. – Ой!

Послышался треск рвущейся ткани, и на пол посыпались пуговицы.

– Однозначно не случайность, – хладнокровно отозвался Роман.

– Убью! – пообещала Алексия, смотря почему-то на меня.

– Это же без-честно! – Айна прижала руки к груди и широко распахнула глаза. – Неправильно!

Со стороны это смотрелось так мило, что я с трудом удержался от того, чтобы подойти к ней и потискать её, как котёнка.

– Добро пожаловать в мир большой политики, – отозвался Роман. – Разве вас дома не предупреждали, что практика – это серьёзно?

– Предупреждали, но...

– Не все идут путём Чести, Воли и Любопытства, – холодно отчеканил Роман. – И чем скорее вы это поймёте, тем лучше. Нам здесь обуза не нужна.

– Это кто это обуза? – прищурилась Алексия.

– Девчат, – вмешался в разговор я. – Вы бы видели местных гильдейцев. Плевать они хотели дворяне вы или нет! Их интересуют только деньги и власть.

– Подтверждаю, – кивнул Роман, – управляющий Бандо вёл себя в высшей степени вызывающе. И я подозреваю, что это была скрытая провокация.

– Мы сейчас как под микроскопом, – поддержал я товарища. – Так что...

Алексия явно собиралась отпустить что-то язвительное, но Айна коснулась её руки и мягко произнесла:

– Мы поняли... Да ведь, Алекса?

– Поняли, – хмуро отозвалась Громова. – Где наши комнаты?

- По идее на втором этаже.
- Мне не нравится твоё «по идее», форточник, – нахмурилась Алексия. – Конкретнее!
- Конкретнее, где-то там, – я показал рукой в сторону лестницы. – Роман, что по кристаллам?
- Не чувствую, – покачал головой Дубровский. – Наверное, здесь их нет.
- Алексия, поняв, что мы не обращаем на неё внимания, презрительно фыркнула и, придерживая мундир, направилась в указанную сторону.
- Пока мы приводим себя в порядок, приберите здесь! – распорядилась она, перед тем, как исчезнуть на лестнице.
- Будет непросто, – вздохнул я, покосившись вслед дворянкам.
- Девчонки, – неожиданно философски отозвался Роман.
- Это да. Девчонки...

До самого вечера мы мыли полы, прибирались в зале, таскали с барахолки всякий, на мой взгляд, хлам.

Девушки неожиданно быстро переделались, помогли нам навести порядок, и потащили «выбирать мебель».

Я бы, честно говоря, лучше сходил бы познакомиться с Генрихом, но устоять перед напором Алексии оказалось непросто.

В итоге мы притащили с десятков огромных катушек из-под стальных тросов, которые местные продали нам «на дрова».

Кучу ржавого оружия и неработающих пистолей, удобные лавки, видимо, вынесенные из разорившейся таверны, и даже ростовые мишени.

Помимо всего этого хлама, за исключением лавок, девчонки скупили всю деревянную, глиняную и железную посуду, проигнорировав, впрочем, стеклянную.

Хорошо хоть по пути нам встретились Фил с пацанами.

Плотники зарядили им какой-то конский ценник, и парни, Фил с Мироном, оставив Славику следить за нашими вещами и койками, тоже пошли на барахолку.

Здесь они нашли подходящую дверь и плотницкий инструмент. Разобравшись с дверью, парни снова пришли на барахолку, чтобы попытать удачи с окнами.

Здесь мы и встретились.

Барахолка представляла собой растянутые полукругом тенты. Под которыми на коврах была разложена всякая ерунда.

Начиная от стекляшек и пуговиц, вышедших из строя УГов и утащенного из каменной шахты оборудования.

Алексия тут же мобилизовала парней, и следующие два часа мы удивляли местных.

Я поначалу пытался возмущаться, но потом махнул рукой на это гиблое дело.

Алексия с грацией бегемота пёрла напрямки, в зародыше давила попытки мало-мальского неповиновения и явно имела какой-то план, которого и придерживалась.

– Всё! – моё терпение наконец-то лопнуло, и я зло пнул затащенную в таверну катушку, – хватит! Я – собираться на вылазку!

– И я, – тут же отреагировал Роман.

– И мы! – запоздало пискнул Фил, но было уже поздно.

– Вы идите, позовите гимназистов с остальных застав, – Алексия милостиво «отпустила» нас с Романом. – А вы нет. Кто катушки переворачивать будет? И вообще, вы хотите ужин или нет?

Ужин мы хотели, поэтому пришлось подчиниться.

Ещё где-то час у нас ушёл на то, чтобы обойти заставы, найти одноклассников и позвать всех на поздний обед.

Пятёрка Громова расположилась в лучшей гостинице заставы, пятёрка Толстого последовала нашему пути и решила обустроить свой домик.

Ну а пятёрка Прокудина-Горского сняли себе домик со всеми удобствами.

Дворянская пятёрка на ужин идти отказалась, их даже не впечатлило прибытие сестёр. А вот северяне во главе с Толстым и пятёрка Прокудина-Горского решили посмотреть на нашу таверну.

Пока шли назад, Роман обсудил с Валероном создание своей алхимической лаборатории, а я перекинулся парой слов с Толстым.

С Иваном мы договорились встретиться завтра на рассвете и прогуляться в Пустыню, где он обещал показать мне «пару фокусов».

Попутно обсудили голоса, награды, гильдии и заставы.

Сошлись во мнении, что на каждой заставе есть свои задания, которые можно выполнить и получить очки без необходимости тащиться в Пустыню.

Но парни, все как один, горели желанием поскорей отправиться в бой и ждали только вечерних посылок.

Оказалось, что не только наши пятёрки, но и пятёрки других классов собирались на вылазку этим вечером.

Открытие было неприятным, поскольку я думал, что мы будем единственным отрядом, кто пойдёт на охоту в первый же день.

Но, видимо, вознаграждение было стоящим. Вытекал закономерный вопрос – как нам умудриться убить демона первыми?

И здесь я забуксовал. Насчёт уничтожения демона я не переживал – зря мы, что ли, привезли с собой три коктейля Молотова?

Но как опередить остальных...

С такими мыслями я зашёл в нашу таверну.

– Ого!

Внутри нас ждал сюрприз.

Девчонки вычистили ржавые клинки и развесили их по стенкам. Здоровенные катушки перевернули, превратив в круглые столы, и расставили вокруг них лавки.

Вдоль дальней стены красовались мишени, а над барной стойкой висела странная вывеска:

Один выстрел = один медяк

Одна единица посуды = один медяк

Одна лавка = одна серебрушка

Драки запрещены!

Но самое главное – на импровизированных столах стояли глиняные тарелки с дымящейся в них похлёбкой, а по центру лежали булки свежееиспечённого хлеба.

– Ну что, мальчики, – Алексия, стоящая у прилавка в поварском колпаке широко улыбнулась и приглашающее развела руками. – Обедаем и в путь! Демоны не ждут!

Парни робко потянулись к столам, позабыв про только что кипевший спор насчёт бонусов, а Громова, не найдя среди нас Дмитро, чему-то усмехнулась.

– Давайте, давайте, судари, рассаживайтесь! – и добавила совершенно не по-дворянски, видимо, рисуясь перед парнями. – Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста!

Глава 6

Обед пролетел в тишине и как-то быстро.

Мои одноклассники косились на девчонок и работали ложками, забыв даже про грядущие бонусы.

Девчонки кокетливо протирали стаканы полотенцами, изображая из себя опытных барменов.

Я же, не теряя времени, обсуждал со своей пятёркой стратегию предстоящего боя.

– Фил, коктейли Молотова взял?

– Если ты про огненную смесь, то да, – важно кивнул толстячок. – Кто будет их использовать?

– Мирону будет не до коктейлей, – задумался Роман. – Славик будет работать с рогаткой или призовет своего голема, которого мы, к слову, ещё не видели и не знаем, каков он в действительности...

– Первый демон не должен быть особо сложным, – заметил я, – поэтому без разницы, что там у Славы за голем. Главное, чтобы у нас появилась возможность бросить коктейли.

– Н-нормальный г-голем, – отреагировал Славик, переставая изучать взятую из дома статуэтку. – Б-боевой!

– Вот и проверим, Слав.

– А ещё бонусы от зрителей, – вспомнил Фил. – Вот бы средний бонус хотя бы получить...

– Да мы и без бонусов справимся! – мрачно бросил Мирон, скрывая тем самым нервозность перед предстоящим боем. – Без подачек!

– Зря ты так, Мирон, – я покачал головой. – Если зрители проголосуют, значит, они за нас волнуются. Ну и помочь, конечно же, хотят.

– Да мы и сами справимся, – насупился здоровяк.

– Справиться, может быть, и справимся, – дипломатично согласился я, – но что будем делать, если, к примеру, демон оторвёт тебе руку?

– Помогут, – неуверенно возразил Мирон.

– Кто?

– Ну... наши.

– Из наших тут только наша пятёрка.

– Игнат Иванович ещё! – вспомнил Мирон. – Он крут! Он тут любого с одного удара уделает!

– Что-то я не вижу его рядом, – возразил я. – Нет, Мирон, наши лучшие союзники сейчас – это наши зрители. Особенно эту неделю, пока штрафов нет.

– Значит, Мирон танкует, – Роман отодвинул от себя пустую тарелку. – Щит уже есть.

А Слава призовет голема, так?

– Т-так.

– Фил и Михаил кидают огненную смесь, а я держусь рядом с Мироном и контролирую демона палочкой. Но там всего три заряда...

– Электро? – уточнил я.

– Электро, – кивнул Роман. – Если получится, парализую демона в нескольких шагах от нас.

– Хороший план, – кивнул я, – только мы забыли про копьё и молот.

– Молот есть у Мирона, – пожал плечами Рома, – правда, он короткий.

– Нормальный! – тут же возмутился здоровяк.

– Мирон, даже не думай, – я покачал головой, – хочешь без руки остаться?

– Да я чё, я ничё...

– А шест я всё-таки возьму, – добавил я. – мало ли... Тем более парни с барахолки этих шестов натащили – хоть засаливай!

– Вообще-то, это для навеса, – педантично заметил Фил, – но один взять можно.

О, как! Щедрость, конечно, зашкаливает... Ну да, счетоводу положено таким быть.

– Как вернёмся, – Роман постучал по столу, привлекая к себе внимание, – нужно будет подать заявку на открытие таверны и алхимической мастерской. Срок – до утра. Фил, без тебя здесь никак.

– Понял, – расплылся в улыбке Крудау. – Всё будет сделано в лучшем виде!

– Хорошо, – кивнул Дубровский, – а Мирон со Славиком тогда займутся кузней и разбором трофеев.

– Если будут, – заметил я.

– Если будут, – невозмутимо согласился Роман. – Ну а мы с Михаилом...

Договорить ему не дала статуэтка.

Она завибрировала прямо в руках у Славика, и тот испуганно бросил её на стол.

Как только она очутилась на столешнице, из неё ударил луч света, на ходу превращаясь в иллюзию Демида Ивановича.

– Приветствую вас, судари и... сударины! – классный отвесил лёгкий поклон в сторону стоящих за прилавком девчонок. – Времени мало, поэтому перейду к делу. Через полчаса на центральные площади застав придут бонусы этого дня.

Он сделал паузу, давая нам осмыслить услышанное.

– Сразу же после этого, будет открыт выход в Пустыню. Напоминаю, что без проводника в пустыню идти запрещено! Также, та пятёрка, которая первой обезвредит демона, получит значительный бонус.

Мы переглянулись и, не сговариваясь, отодвинули от себя тарелки.

– За вами будут следовать несколько Воинов с шестами, на конце которых будут закреплены макрисы. На них не обращайтесь внимания. И не пугайтесь, если время от времени, они будут запускать в небо осветительные шары.

Классный покосился на висящую посреди зала неработающую люстру и добавил.

– Не забывайте, что в данный момент, вы участвуете в состязаниях «Золотой меч» и практически круглосуточно находитесь под наблюдением. Везде, кроме ваших личных домов и комнат. Наружные макрисы подзаряжаются весь день и осуществляют отправку записи каждый час. А вот макрисы, расположенные внутри помещений, обычно меняются раз в сутки.

На этом моменте Демид Иванович с намёком посмотрел мне в глаза.

– Будьте осторожны, друзья мои! Будьте максимально осторожны! На моей памяти ещё ни одни состязания не обошлись без жертв. Ради своих семей и Древних, будьте предельно осторожны! Это не игра.

В голосе классного зазвучала такая тревога, что я на мгновение заволновался.

Признаться, до этого момента я относился к вылазке как к чему-то несерьёзному, но слова Демида Ивановича будто бы отрезвили меня.

– Прошу каждую пятёрку прибыть на центральную площадь своей заставы! – в голосе классного появились торжественные нотки. – И да начнутся состязания!

Статуэтка перестала вибрировать, и иллюзия тут же исчезла.

Несколько секунд в зале стояла оглушительная тишина, а затем скрипнул отодвигаемый кем-то стул.

В считанные секунды в таверне поднялась суета, и пятёрки, одна за другой начали покидать помещение.

– Пора, парни! – Роман, дождавшись, пока в таверне останемся только мы, поднялся на ноги. – Пойдём, посмотрим, какой бонус мы получили.

– И получили ли, – негромко добавил Фил.

– Один момент!

Я сходил на кухню, нашёл там валяющееся копьё, не влезшее на стену, и вернулся в зал.

– В сторону, ребят! – предупредил я товарищей и, размахнувшись тяжёлым дрыном со ржавым наконечником, впечатал его остриё в люстру.

Раздался оглушительный звон, и на пол посыпались стекляшки.

– Ты что делаешь?

– Прекрати!

– Люстру-то зачем?!

Со всех сторон тут же посыпались крики, причём больше всех возмущались девчонки, а я, не обращая внимания на ребят, упорно сбивал люстру с крюка.

Дзанг!

Наконец-то она слетела с крепежа и звонко впечаталась в пол. Во все стороны брызнуло стекло, а Алексия в сердцах выдала:

– Вот дебил!

– Роман, проверь своим чутьём? – попросил я, не обращая на Громову ни капли внимания и с уважением рассматривая копьё.

Несмотря на свою длину и тяжесть, его управляемость мне понравилась.

– Мы уже проверяли здесь всё, – вздохнул Дубровский, сообразив, что я хотел сделать. – И люстру в том числе... Хотя стой!

Дубровский нахмурился и, подойдя к люстре, присел на корточки.

– Ребята, смотрите! Макрис...

Ловко отогнув центральную чашу, он вытащил едва заметно пульсирующий жёлтым кристалл.

– Режим записи, – тут же распознал Филипп. – А сама чаша – это же подавитель!

– Т-точно, – согласился Славик, изучая люстру. – Х-хитро п-придумали.

– Что будем делать с макрисом? – задумчиво протянул Роман, покосившись на покрасневшую Алексию.

– Положи его на пол, – попросил я Дубровского.

И, дождавшись, когда кристалл окажется на полу, с силой опустил на него каблук сапога.

– Зачем! – воскликнул Фил. – Они, знаешь, какие дорогие! Ты только что сотню золотых разбил!

– С-сто п-пятьдесят, – поправил Филиппа Славик.

– Просите, парни, чёт психанул, – рассказывать о наших с Алексией «обнимашках» я совершенно точно не собирался.

– Пора, – Роман мои действия никак не прокомментировал, но я почувствовал идущее от него одобрение. – Надеюсь, все готовы?

– Готовы, – отозвался Мирон, – пошли уже!

– Мы приберём здесь, мальчики, – мило прощепетала Айна, – и догоним вас. Без нас в пустыню не уходите!

Фил, Славик и Мирон, не сговариваясь, посмотрели на девчонок с удивлением, и Роману пришлось пообещать:

– По пути объясню.

А когда мы с парнями уже выходили из таверны, мне в спину донеслось едва слышное:

– Спасибо...

К тому моменту, как мы добрались до площади, Рома успел рассказать, откуда взялись девчонки, и почему идут на вылазку вместе с нами.

Не сказать, что парням понравилась эта идея, но вкусные обеды склонили чашу весов в пользу дам.

Ну а когда ребята узнали, что Алексия из семьи Громовых, а Айна из Пылаевых, то спор окончательно утих.

Два мага, одна из которых умеет кидаться молниями, а вторая огненными шарами, точно не будут лишними!

– Смотрите! – Фил первым оказался возле стоящего прямо посередине площади контейнера. – Тут ещё и записки есть!

– Действительно, – кивнул Роман, изучая целый ворох писем. – Экспресс-доставка писем – недешёвое удовольствие, кстати.

– Это организаторы! – уверенно заявил Филипп, и Мирон поддержал его согласным мычанием. – В прошлом году на почте отдельное окошко работало для писем в Золотой меч!

– П-почитаем? – застенчиво предложил Славик.

– Фил, Михаил, – кивнул Роман. – Прочтите несколько писем. А потом мы все вместе посмотрим, что нам досталось.

Молодец Дубровский! Не стал смешивать мягкое с тёплым. Сначала письма, потом распаковка бонуса.

Надеюсь, Фил сейчас всё сделает так, как мы обговорили за обедом...

– Да будет Шоу! – с выражением прочёл Фил. – Спасибо вам, уважаемая Марго, но... тут люди жизнями рисковать собираются, а вам шоу...

– Просто ОГОНЬ! – я поспешил прочитать своё письмо, пока Фил не наговорил ничего лишнего. – От души, Рамзес! Вот только интересно, это вы про местную погоду или про нашу пятёрку?

– Прекрасная работа! – Фил уже читал следующее письмо. – Спасибо, Анна! Я так понял, вам понравилась наша дверь?

– Восхитительная работа! – парировал я. – Иван, благодарю за лестный отзыв, и это мы только начали!

– Всё для пятёрки! – Фил с гордостью посмотрел на нас. – Слышали парни? Всё для пятёрки! Спасибо, Бисонтин, не подведём!

– Пятёрке. С уважением, – я с намёком посмотрел на Мирона. – От Алексея Колосова.

– О! – смущённо прогудел Мирон. – Я знаю этот род! Недалеко от нашей волости живут!

– Ну вот, Мирон, – протянул я. – А ты говоришь, до нас никому дела нет!

– Простите, – потупился здоровяк. – И... спасибо!

– Голос, – Фил прочитал письмо и посмотрел, на всякий случай, с обратной стороны. – О, тут инициалы стоят: ИИС! Это что, за нами даже дворяне наблюдают?

– Почему дворяне? – удивился я.

– Ну, обычно инициалами дворяне подписываются, – пожал плечами Филипп. – Что там у тебя дальше?

– Для команды... – дальше было написано «Михаила», но я вовремя прикусил себе язык. – ... Романа! Спасибо, Валентин Вист! Под чутким руководством Романа наша пятёрка обязательно добьётся поставленных целей!

Фуф, как же хорошо, что это письмо попало именно мне, а не Филу! Иначе я боюсь представить последствия этой информационной бомбы...

– Просто ОГОНЬ! – смущённо прочитал Филипп. – От Мирабельль дель Кор.

– Хах, – я развернул следующее письмо, – и у меня тут «Просто ОГОНЬ» от Сиви. Там на почте что, есть список готовых пожеланий?

– Ну да, – кивнул Фил, – штук десять вариантов висит – выбирай, какой понравится. Ну, или можешь сам что-нибудь написать.

– Удобно, – немного подумав, согласился я. – Что у тебя дальше?

– Написано: «Вместо голоса», – отозвался Филипп. – Спасибо, уважаемый Блэк Юни-корн!

И тут же повернулся к нам и добавил громким шёпотом:

– Получается, нас западники тоже смотрят!

– Круто, – подтвердил я, беря в руки очередную записку. – Бонус +5 % к урону по представителям Гильдий! Хах, Мирон, тут, похоже, твой собрат из вольных голос прислал! Спасибо, Илья! Но представителей гильдий, мы, конечно же, бить не будем.

– Если не перейдут рамки дозволенного, – холодно уточнил Роман. – Филипп, а прочитай вот ту записку янтарного цвета.

– Команде на пиво, – послушно прочитал Фил, – пусть и рано им... Хм... Что-то я не понял, уважаемый Кессоныч, что такое пиво и почему это нам рано.

Внимательно слушающие нас парни недоумённо начали переглядываться, а я лишь усмехнулся.

Не может быть, чтобы в этом мире не было пива! Хотя... если нет, то может мне его, хе-хе, изобрести? Стану пивным бароном!

– Михаил, ты понял, про что это? – толстячок заметил мою улыбку и не удержался от вопроса.

– Это зелье такое, Фил, – я постарался перестать ухмыляться, – даёт бонус к общению и повышает настроение. Также увеличивает навык рукопашного боя и повышает экспертность в вопросе политического управления государством.

– Хорошая вещь, – тут же одобрил Фил. – Полезная! Спасибо, уважаемый Кессоныч!

Уважаемый Кессоныч наверняка форточник, раз уважает пиво.

Может, это скрытое послание? Хотя вряд ли, наверное, просто ценитель.

Я усмехнулся и потянулся за следующим письмом.

– Ого, Фил, это про тебя! – я встряхнул сложенный вдвое листок и с выражением прочитал. – Голос за перебежчика! От господина Андреева.

– Я покажу ему перебежчика, – пробормотал Фил, смешно нахмурившись. – Посмотрим, что бы он на нашем месте сделал!

– Да не кипятись, Фил, – я решил поддержать толстячка. – Главное – человек о тебе беспокоится и поддерживает.

– Ну ладно... – недовольно протянул Филипп, доставая следующее послание. – Пятёрка... кхм, Романа лучше всех! Спасибо, уважаемая Елизавета! Наш Роман действительно самый-самый!

Я же, не удержавшись, заглянул в записку и благодарно кивнул Филиппу. Вместо «Романа» было написано «Михаила», и если бы Фил прочитал как есть...

Даже боюсь подумать, как бы отреагировали Дубровские...

– Вперёд, на пустоши! – прочитал я письмо и с сомнением посмотрел на целый мешок оставшихся записок. – Уважаемый Прикли, от души! Этим мы сейчас и займёмся...

– Подожди, – перебил меня Фил, – вот интересная: «На бонус», – прочитал толстячок и хлопнул по контейнеру, – спасибо вам, уважаемая Анакоза. Сейчас как раз и узнаем, что нам досталось!

– Простите, уважаемые зрители, что не все ваши письма прочитали вслух, – я нашёл глазами светящийся макрис и кивнул на мешочек с письмами. – Обязательно ознакомимся с ними, как вернёмся с вылазки!

– А сейчас давайте посмотрим, что нам досталось! – подхватил Фил, вопросительно смотря на Романа.

Тот разрешающе кивнул и Фил, при помощи Мирона, потянули крышку контейнера наверх.

– Восемьдесят наград! – между тем проговорил я, сверяясь с припиской на контейнере. – И это значит, что нам достанется... сверхзначительный бонус! Эх, чуть-чуть до грандиозного не хватило...

– Ого! – тут же раздался восторженный вопль Филиппа. – Это ж Ураган-четыреста!
– Очешуешь... – прогудел Мирон. – Настоящий Ураган...
– П-повезло! – судя по горящим глазам Славика, нам досталась какая-то мощная штука.
– Боезапас проверили? – ровным голосом уточнил Роман, хотя от него тоже веяло радостью и удивлением.

– Нема, – тут же погрузился Мирон. – Только что в магазине...

– То есть шесть зарядов, – подытожил Филипп. – На одну вылазку точно хватит!

Я заглянул в контейнер и увидел что-то наподобие ручного гранатомёта с массивным дисковым магазином.

Внушительная вещь...

– А пользоваться этим чудом кто-нибудь умеет? – поинтересовался я, уже представляя Мирона с этой бандурой наперевес.

– Я нет, – смутился Фил.

– Я тоже, – с сожалением вздохнул Мирон.

– Мне ни к чему, – покачал головой Роман, а у меня под ложечкой предательски засосало. Да ну, не может такого быть, чтобы никто из парней не умел стрелять из этой бандуры!

– Я у-умею, – обнадежил было нас всех Славик, но тут же добавил: – Т-теоретически...

Приехали... Да Славик ни в жизнь эту пушку не поднимет!

– Может, девочки умеют? – протянул Филипп, с сожалением смотря на матово-чёрную игрушку для крутых вояк.

– Думаю, это маловероятно, – хладнокровно проговорил Роман.

– Может, попросить кого-нибудь из солдат? – предложил Филипп.

– Нет! – тут же отреагировал Мирон. – Мы сами должны победить этого демона!

– Где, кстати, твой щит? – отстранённо заметил Роман, не сводя глаз со смертоносной пушки.

– Ой, точно! – кузнец хлопнул себя по лбу и умчался в направлении дома.

Уже потихоньку смеркалось, дневная жара отступила, и Мирон вполне мог позволить себе небольшую пробежку. Глядишь, по пути и солдат встретит.

Словно в ответ на мои мысли, из-за угла вывернул Жижек, идущий в компании двух солдат, и я печально вздохнул, вспомнив про наше небольшое затруднение.

М-да, не хватало ещё насмешек со стороны местного гарнизона...

– Добрый вечер, господа гимназисты! Готовы выступать в Пустыню? – поприветствовал нас сержант и, подойдя поближе, с интересом заглянул в контейнер. – Ого! Ну и любят же вас зрители! И чем только их сердца завоевать успели? Обычно такие пушки минимум через неделю приходят! И то о-очень редко.

– Да вот, – хмуро отозвался я. – Долго ли умеючи.

– Вы что, – Жижек с удивлением пробежался по нашим кислым лицам, – не умеете обращаться с Ураганом?

– Даже если и не умеем, – пробурчал Филипп. – То что такого?

– Да ничего, – пожал плечами Жижек. – Просто по правилам состязаний, вы не сможете им воспользоваться.

– Стоп-стоп-стоп! – я шагнул вперёд. – То есть если бы нам прислали УГ, мы бы тоже не смогли им воспользоваться?

– Ахахаха! – искренне расхохотался сержант. – Ну ты, парень, даёшь! УГ прислали!

Он покосился на ухмыляющихся солдат и покачал головой.

– Ой не могу, ребят, насмешили!

У меня тут же возникли нехорошие мысли в отношении организаторов состязаний.

Вроде, как и бонус крутой прислали, но в то же самое время, получается, абсолютно бесполезный?

- Чего смешного, сержант Жижек? – уточнил я. – Может, среди нас присутствует Оруженосец?
- Да вы ж ещё маленькие, – добродушно усмехнулся Воин. – Куда вам?
- Будто только Оруженосцы умеют с гранатомётами обращаться!
- Как-как ты сказал? – не понял меня Жижек. – Гранит? Это что ещё за зверь?
- Гранатомёт, говоришь... – Роман задумчиво посмотрел на меня, будто что-то вспоминал. – Михаил, а попробуй-ка стрельни из него?

Глава 7

– Я?

– Ну да, – Роман, не мигая, уставился на меня, – я же видел, как ты стрелял из похожей штуки.

Вот и показывай после этого свои воспоминания!

Уж не знаю, что именно имел сейчас в виду Роман – поход в ВР-арену, где с одноклассниками пару часов играли в некий аналог КС, или какую-нибудь компьютерную стрелялку...

– Да тут куда стрелять-то? – я попробовал съехать с потенциально опасной темы. – Мы же на заставе!

Роман задумался, а я тут же приободрился. Кажется, вышло избежать сомнительной чести опозориться перед всем миром...

– Можно вон в том дом, – совершенно не вовремя влез Жижек. – Его капитан уже неделю назад приказал разобрать, всё никак подступиться не может. Внутри балки хитро так стоят. Опасно, в общем, туда лезть.

Спасибо тебе, сержант Жижек, вот прямо от всей попаданческой души!

– Ой, с-смотрите! – вскрикнул Славик, показывая нам сжатую в кулаке карту, которую по прибытии нам выдал капитан. – Она д-дрожит!

Карта не только дрожала, но ещё и вспыхнула мягким светом, а над ней появилась надпись:

*Внимание! Доступно задание «Разрушить проклятый дом» Заказчик: Капитан Оут
Награда: Благодарность капитана Оута, навык стрельбы для всей пятёрки*

Забавно, некий аналог стелы, только на минималках. И нам интересней – есть конкретные задачи, и зрителям удобней – понимают, что и зачем мы делаем.

Вот только не вовремя мы эту опцию нашли... Да и навык стрельбы, который нам в награду дадут, ой как сейчас бы пригодился!

– Слава, скажи «все задания»! – неожиданно попросил Филипп.

– Все 3-задания, – послушно повторил очкарик, и надпись, мигнув, сменилась другой:

*Доступные задания: Уничтожить пять Демонов Уничтожить Демона в первые сутки
Разрушить проклятый дом Наладить торговлю Открыть таверну ...*

Забавно, этакая подсказка-напоминалка...

– Убирай! – скомандовал Роман, и я мысленно с ним согласился.

Нечего зрителям, среди которых обязательно есть гильдейские, знать о наших планах.

Славик тут же свернул карту в трубочку и убрал за пазуху, а остальные ребята требовательно уставились на меня.

– Давненько я не стрелял, – протянул я, усиленно подкладывая соломки на случай провала. – Да и технологии у вас отличаются...

– Время, Михаил, – напомнил Дубровский, и я, украдкой вздохнув, взялся за Ураган-400. Легче, чем я думал, но всё равно, такой на себе долго не потаскаешь.

Рукоять чуть великовата – явно рассчитана не на тринадцатилетнего пацана, зарядный барабан револьверного типа.

Зато есть ремень – перекинуть через плечо. Хотя... лично мне, что так его носить неудобно, что на плече.

Только если Мирон его потаскает?

– Этот домик? – я кивнул на покосившееся задние.

– Этот, – подтвердил Жижек, незаметно отходя назад.

За ним потянулись солдаты и... мои ребята.

Ну а что, могу их понять...

Поехали!

Накинув на плечо ремень, я вскинул Ураган, вжался плечом в приклад, прицелился в сторону темнеющего провала окна, и нажал на спусковой крючок.

Клац.

«Предохранитель», – всплыло в памяти, и я покосился на ствол.

В эмоциональном плане я чувствовал всё растущее напряжение и уже сам начал немного волноваться.

Предохранитель я не нашёл, зато, стоило задеть барабан, как раздался щелчок, и он встал как положено.

Снова хорошенько прицелился и...

Ухм!

При выстреле барабан крутанулся, и ствол неожиданно мотнуло вправо.

Ух ёёё...

Я вжал было голову в плечи, но снаряд к моему облегчению залетел точно в окно, чуть ли не шоркнув правую створку.

Бам!

От прогремевшего выстрела присели, кажется, все, кто находился на площади.

Домик немного вспух пылью, немного постоял, задумчиво постанывая и скрипя. А потом сложился внутрь.

– Хорош! – с уважением протянул Жижек, глядя на меня другими глазами. – Не думал, что...

Недоговорив, сержант смутился, но я его отлично понимал. Не ожидаешь от подростка такого ловкого обращения с местным гранатомётом.

– Михаил, ты крут! – а вот Фила эти все условности мало волновали. – А ты где научился так? А меня научишь?

– Здорово! – Мирон уже успел побежать ко мне и с любовью рассматривал Ураган. – Как ты вообще смог-то?

– Да пришлось в своё время пострелять... – не удержавшись, пафосно протянул я. – Вы, парни, когда стрелять будете, внимательней. При выстреле барабан прокручивает и вправо ствол уводит. Поправку надо брать.

– Всё верно, – удивлённо протянул Жижек. – Так и есть.

Чувствую, в глазах сержанта мой рейтинг взлетел на недостижимую величину!

– Ну всё, – Роман, в отличие от остальных, оставался спокойным, как внешне, так и внутренне. – В путь.

– В смысле в путь? – от угла дома отделились две фигуры, закутанные в тёмные одежды. – Без нас решили улизнуть?

– Я вас заметил, – невозмутимо отозвался Роман и тут же нахмурился: – Слава, что с картой?

Славик, неизвестно зачем вытащивший карту, пожал плечами и вытянул её перед собой.

– З-задание, – проговорил он.

Свиток уже привычно окутался светом, и над ним вспыхнула светящаяся надпись:

Уничтожить двадцать Демонов

– Это ещё что за ерунда? – тут же возмутился Мирон. – Откуда двадцать?!

– Всё верно, – вздохнул Филипп. – Это из-за девчонок. Нас же больше стало. Вот и уровень сложности повысился. В два раза за каждого нового члена отряда.

Все парни, кроме меня и Романа, не сговариваясь, посмотрели на девчонок. Алексия Громова хотела было что-то возразить, но Дубровский её опередил.

– В путь.

И сам направился в Пустыню.

Нам не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

Шли мы долго, что, если подумать, было неудивительно.

Ведь помимо наших пятёрок, на заставах полным-полно приключенцев, которые ходят в Пустыню, как к себе домой.

Бьюсь об заклад, что в ближайшие два часа мы не встретим ни одного демона!

Поэтому, в отличие от своих товарищей, которые безостановочно крутили головой, я внимательно слушал Жижика.

Между делом периодически поправлял упирающуюся в рёбра фанерку, прихваченную с заставы, поправлял оттягивающее плечо Ураган и любовался барханами.

Сержант монотонно перечислял виды демонов, их сильные и слабые черты периодически просил кого-нибудь из нас повторить услышанное.

По-моему, мы пошли уже на третий круг.

Сейчас отдувался Филипп, а за ним была очередь Алексии, поскольку Жижик, не заморачиваясь, спрашивал нас по порядку следования.

Шли мы следующим образом:

Впереди Жижик с одним из солдат. Затем наша пятёрка, точнее, уже семёрка. Я с Романом, Славик, Мирон, Филипп и Алексия с Айной.

Ну и замыкал наш порядок следования второй солдат, который вёл за собой парящую над землёй платформу – видимо, для нашего трофея.

А за солдатом на приличном расстоянии следовал Одарённый с шестом. На конце которого был закреплён макрис.

Тот самый обещанный оператор.

Я, кстати, своё копьё, решил в пустыню не тащить. Да и зачем, когда есть такая крутая пушка?

Оператор же периодически то приближался, то, наоборот, исчезал за барханом. Видимо, пытался донести до зрителей опасную красоту Пустыни.

– Да, конечно, – фыркнул Жижик, услышав мои слова. – Это он останки демонов показывает, ну и... приключенцев.

– Накал страстей, все дела?

– Не совсем, – сержант поправил шлем и покосился на Мирона, обливающегося потом под тяжестью щита, – таким образом гильдейские заманивают сюда приключенцев. Да и обычных вольников.

– Понятно, – кивнул я. – Походная романтика, трофеи, иллюзия свободы и быстрого богатства.

– Именно, – подтвердил Жижик и повысил голос: – Боевая готовность!

Боевая готовность случалась уже в четвёртый раз, и мы с парнями на этот раз практически не испугались.

Мирон скинул со спины щит, Роман положил руку на притороченную к поясу палочку.

Славик вооружился рогаткой, а Фил приготовил коктейль Молотова.

Ну а девчонки дружно вскинули руки, формируя основу боевого плетения.

Я же лишь положил руку на оттягивающий плечо Ураган. Последний час нёс его уже я сам, а не бедняга Мирон, которому и так приходилось несладко со щитом.

Причём произвели мы все эти действия, походя и почти не волнуясь.

Хотя в первый раз мы, конечно, знатно перетрусили. Особенно девчонки.

Уж не знаю, готовил ли нас сержант таким вот способом или просто перестраховывался, но к четвёртой тревоге мы уже чувствовали себя опытными вояками.

– Отбой! – Жижек то ли что-то рассмотрел, то ли проверял нас в очередной раз.

Ну, отбой, так отбой.

Я только хотел было спросить Романа, зачем ему понадобилось аж двадцать щитов, как Жижек снова закричал:

– Боевая готовность!

Я почувствовал, как внутри меня заворчалось раздражение, но руку на Ураган всё же положил.

В конце концов, мы не на вечерней прогулке, и сержант явно знает, что делает.

И, судя по эмоциям остальной группы, все считали примерно так же.

Рома замедлил шаг и положил ладонь на палочку, Славик вооружился рогаткой. Фил неохотно достал коктейль, ну а Мирон...

Мирон вопросительно уставился на Жижека, не торопясь скидывать щит.

– Да сколько можно? – не выдержала Алексия Громова. – Мы уже треть резервуара потратили на подготовку!

– Алексия, – холодно отозвался Роман, – во время вылазок без комментариев.

Я уже предвкушал добротную женскую истерику, но Громова послушно замолчала, лишь подарив Роману злобный взгляд.

– Ребят, мы не погулять вышли, – я взял на себя смелость разъяснить остальным все эти надоевшие манёвры. – Пустыня – опасное место. Тяжело в учении, легко в бою. И вообще...

– Боевая тревога! – перебил меня Жижек, и внутри меня всё похолодело.

Одно дело играть в игры, смотреть фильмы, переживать чужой опыт в Чертогах... Другое – столкнуться с опасностью лицом к лицу.

В такой момент любой новичок запаникует и начнёт совершать ошибки.

– Огненный паук! Третий слева бархан!

А вот Огненный паук – это плохо. Эта дрянь, в зависимости от наполненности внутреннего резервуара, может выдавать струю огня на пять-десять метров!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.